
КОНТРАКТ для
НЕФТЯНИКА
АРИ ДАЛЕ

Ари Дале
Контракт для нефтяника

https://litres.ru/74791089

Аннотация

— Ты станешь моей женой! — заявляет босс, сидя за столом и глядя на меня пронзительными зелеными глазами. — Что? Нет! — Да, — его губы растягиваются в зловещей ухмылке. — Конечно, если тебе нужна эта работа!

Последнее два года я спокойно работала в нефтедобывающей компании ассистентом руководителя. Но в фирме возникли проблемы, и босс предложил мне сделку, от которой у меня нет права отказаться. __ Властный босс Служебный роман Чувства на грани Договорной брак

ХЭ обязателен!

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ ❤#

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	74
Глава 15	79
Глава 16	86
Глава 17	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Пролог

— Черт! — бормочу себе под нос, снимаю белые кроссовки.

Взгляда от массивной спины, обтянутой белой вязаной тканью, не отвожу. Оставляю обувь у входа и несусь за Александром, который уже успел скрыться за углом. Иду по его следу и оказываюсь в просторной гостиной с темно-серыми стенами, окном в пол и кухней, отделенной от основной зоны черной барной стойкой.

Посреди гостиной стоят огромный Г-образный диван, обитый мягкой серой тканью, и деревянный столик, на котором множество бумаг прикрывает ноутбук. Именно к нему направляется Александр. Он подхватывает компьютер, садясь на диван.

— В контракте не было пункта, что я должна спать с тобой в одной кровати дома, — выпаливаю, быстро подхожу к боссу.

Краем глаза замечаю огромную плазму на стене и длинную тумбу под ней, но это все, что мне удается рассмотреть, потому что мое внимание привлекает мужчина, поставивший на колени ноутбук.

— Не проблема, сейчас добавим, — он открывает крышку ноутбука и сосредотачивается на экране.

Я же ловлю ртом воздух, стук сердца отдается в ушах. Мне

едва удается контролировать дрожь, охватившую тело.

— Я… я… я…

— Мы же изменим один пункт в твою пользу, — босс поднимает на меня хитрый взгляд. — Должен же он чем-то компенсироваться.

Во рту пересыхает, и я тяжело сглатываю.

— Ты еще скажи, что по контракту я должна с тобой сексом заниматься! — взмахиваю руками и тут же прикусываю язык, когда вижу искры, появляющиеся в глазах босса.

— А для чего тогда спать в одной спальне? — он приподнимает бровь.

Бегаю взглядом по его лицу, ищу хоть какие-то признаки того, что он шутит. Черт, даже уголки губ не дергаются. Александр опускает взгляд к экрану, водит подушечкой пальца по тачпаду, после чего начинает быстро печатать.

— Я не согласна! — делаю шаг назад, но тут же замираю, когда зарабатываю грозный взгляд исподлобья.

— То есть ты предпочитаешь, чтобы я удовлетворял свои потребности с другой женщиной, пока буду в браке с тобой? — буднично произносит он, снова возвращаясь к экрану.

Одна мысль, что Александр будет с кем-то заниматься сексом, а потом возвращаться ко мне, вызывает тихий ужас и отвращение, оседающее на дне желудка, заставляющее его болезненно сжаться.

— Ты можешь делать что хочешь, — выдавливаю из себя приглушенные слова, зарабатывая еще один подозрительный

взгляд.

— Договорились, — босс еще недолго набирает текст, после чего отставляет ноутбук и встает.

Глава 1

— Я не собираюсь жениться! — рык, доносящийся из-за неплотно закрытой двери, заставляет меня вздрогнуть. Отрываю взгляд от экрана компьютера, на котором открыт календарь с расписанием, и перевожу его на кабинет босса. Качаю головой. В последнее время он очень заведенный. Может, потому что несколько сделок, которые босс хотел заключить, сорвались? Но возможно, есть другие причины?

Расстегиваю пуговицы на пиджаке, поправляю ворот блузки, закидываю ногу на ногу. Юбка задирается до середины бедра. Ну и ладно, под столом все равно не видно. Поэтому еще и сбрасываю туфли на шпильке. Ставлю стопы, обтянутые тонким капроном, на прохладный паркет.

Смотрю в окно напротив, неосознанно накручивая темную прядь волос на палец. Из приемной открывается прекрасный вид на реку и небольшой парк. Он обычно успокаивает, но сейчас почему-то не помогает. Дрожь проходит по телу. Проблемы в фирме заставляют нервничать не только босса, но и меня. А разговор в кабинете за стеной лишь усугубляет ситуацию. Даже лучи солнца, проникающие сквозь окно и наполняющие помещение с белыми стенами светом, не радуют.

— Разве шейх оставил тебе выбор? — доносится жесткий голос старшего брата босса. — Вы с шейхом стали чуть ли

не друзьями. Смогли договориться о других условиях?

Когда я впервые увидела Дмитрия в его генеральской форме, мне сразу захотелось сбежать. Этот испытующий темный взгляд, вечно поджатые губы, нахмуренные брови словно кричали: «Держись от меня подальше!». Конечно, младший брат мало чем уступает старшему, такой же закрытый и непрошибаемый, но, по крайней мере, у него хоть когда-то появляются эмоции. Да, в основном злость и раздражение, но это лучше, чем быть бесчувственным чурбаном.

— Может, ты сначала со своей женой разберешься? А то я слышал, что она переехала жить к шейху. Разве это не противоречит его условиям? — насмешливый голос Александра заставляет меня приоткрыть рот.

Впервые слышу от него издевку в сторону одного из братьев. За последние два года, пока работаю в компании «НоваНефть», занимающейся добычей и транспортировкой нефти, я поняла, что братья хоть и нечасто общаются, но очень близки.

— С Евой я разберусь без тебя, — отрезает Дмитрий. — По поводу сделки с шейхом у меня есть другой вариант, как ее закрыть, а вот у тебя выбора нет. Хочешь отдать контракт «генеральному»?

В кабинете босса что-то разбивается, а у меня брови ползут на лоб. Вот такое проявление эмоций для него тоже ново.

— Подумай об этом, — голос старшего брата, как был спокойным, таковым и остается. — Только недолго. Бал уже ско-

ро.

Слышу шаги и начинаю быстро печатать, нажимая на клавиши без разбора.

Я же вроде ничего противозаконного не сделала. Братья сами не закрыли дверь. Но почему-то не могу оторвать глаз от экрана, даже видя, какую белиберду пишу. Это все Дмитрий, его присутствие заставляет меня нервничать.

Дверь открывается, и в приемной появляется брат босса в сером, идеально сидящем костюме. Его обычная щетина немного отросла. Дмитрий останавливается рядом с моим столом, и его широкие брови сужаются у переносицы.

— Оксана, верно? — он бросает взгляд на часы на запястье, прежде чем вернуться ко мне. — Принеси, пожалуйста, брату еще один кофе и вызови уборщицу.

Стискиваю зубы, подавляя желание сказать, что он мне не начальник. Киваю. Дмитрий еще какое-то время смотрит на меня, прищурившись, потом, попрощавшись, уходит.

Я желаю ему всего доброго и только после того, как дверь в приемную закрывается, понимаю, что могу свободно дышать. Хочу вернуться к составлению расписания, но «приказ» генерала крутится в голове.

Черт! Отодвигаю клавиатуру, обуваю туфли, встаю.

Небольшая корпоративная кухня находится рядом с нашим кабинетом, поэтому мне идти недалеко, чтобы приготовить злосчастный кофе. Заодно вызываю уборщицу, которая обещает прийти как можно скорее.

Пока черный без сахара кофе готовится, мило общаюсь с Алисой, девочкой с бухгалтерии, которая с длинными светлыми волосами и точеной фигурой, подчеркнутой черным платьем до колена, больше смахивает на модель. Она зашла пообедать салатом, стоящим в закрытом контейнере на столе в углу комнаты, пока сама девушка, оперевшись бедром на деревянную столешницу напольного шкафчика, рассказывает мне о новом ухажере. Слушаю вполуха, натянув на лицо дежурную улыбку.

Кофемашина пищит, сообщая о готовности напитка. Беру чашку, ставлю ее на блюдце и разворачиваюсь к Алисе.

— Прости, давай позже поговорим. Босс сегодня не в духе, — шире улыбаюсь, думая только о том, как не разлить кофе.

Сердце колотится, как бешеное, когда представляю, что мне нужно встретиться с Александром в разъяренном состоянии.

— Он сильно «не в духе»? — Алиса приподнимает брови и смешно округляет губы. Обреченно киваю. — Блин, а я хотела к нему зайти, — на лице девушки появляется мечтательное выражение.

Улыбка спадает с моего лица.

— Зачем? — произношу строго, что неожиданно даже для меня.

Но Алиса, кажется, не замечает моего напряжения.

— По личному вопросу, — отмахивается она.

— Все встречи с Александром Геннадьевичем сначала согласовываются со мной. Сейчас у него забито все расписание. Если тебе нужно обсудить с ним рабочий вопрос, отправь запрос мне на электронную почту, — отчеканиваю и ухожу быстрее, чем Алиса успевает опомниться.

Широкими шагами двигаюсь к приемной, стараясь справиться с раздражением, которое плещется в крови. Не помогает, но, когда подхожу к кабинету босса и коротко стучу, прежде чем аккуратно открыть дверь, уже получается дышать размеренно.

Вот только недолго.

Шокированно выдыхаю, когда вижу бумаги, разбросанные по полу.

Босс возвышается над столом. Его ладони сжаты в кулаки. Рукава черной рубашки закатаны до локтей. Широкие плечи напряжены. Темные волосы собраны в хвост на затылке.

Он поднимает на меня полный гнева взгляд. Сглатываю, замечая нахмуренные брови и поджатые губы. Небрежная щетина придает боссу еще более яростный вид.

— Я же сказал, что не хочу тебя больше видеть! — цедит он сквозь стиснутые зубы.

Глава 2

Замираю на пороге с чашкой в руках. Все, чего я сейчас хочу, — закрыть за собой дверь… с другой стороны. Но зеленые глаза Александра приковывают к месту, а потом он вовсе подзывает меня двумя пальцами.

Открываю рот от растерянности. Опускаю взгляд на деревянный стол и только после этого замечаю телефон с горящим экраном, лежащий рядом с клавиатурой.

— Но… — через громкую связь доносится знакомый женский голос. Именно его я слышала всего несколько минут назад на кухне. Челюсть чуть не падает на пол, но мне все-таки удается сохранить бесстрастное выражение лица. Оно не меняется, даже когда я замечаю осколки белого фарфора на полу, а также мокрые потеки на темно-серой стене между дверью и кожаным диваном со стоящим рядом черным журнальным столиком.

— Ты уволена! — рычит босс, а я вздергиваю голову.

Теперь мне не удается скрыть удивления, брови взлетают вверх. Александр это, конечно же, замечает и… усмехается. Усмехается! А потом просто сбрасывает вызов, прерывая женское шокированное «Что?».

Подумываю о том, чтобы уйти. Но когда вижу, как Александр садится в кресло и склоняет голову к плечу, при этом не отрывая от меня пронзающего взгляда, понимаю, что не

могу позволить себе такой слабости.

Собираюсь с силами, расправляю плечи, приподнимаю подбородок и иду прямо к боссу. Он следит за каждым моим шагом. В его глазах замечаю насмешку. Не реагирую, хотя мурашки бегут по позвоночнику, а кожа словно стягивается. Подхожу ближе, стараясь не наступить ни на один документ. Протискиваюсь между двух кресел для посетителей. Ставлю чашку рядом с телефоном. Выпрямляюсь. Делаю шаг назад. Все-таки наступаю на бумаги — нога начинает отъезжать в сторону. Взмахиваю руками, отступаю, и только после этого мне удается восстановить равновесие. Но то, что я избежала позора — не грохнулась на пятую точку перед самовлюбленным боссом, — не помогает утихомирить пульс, который раздается в ушах. Щеки начинают гореть.

— Уборщица скоро будет, — бурчу.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но слышу за спиной жесткое:

— Останься.

Глубоко вздыхаю. Сильно кусаю язык. Прикрываю на мгновение глаза, после чего разворачиваюсь на пятках.

— Что-то еще? — произношу более или менее спокойно, но ногтями все равно впиваюсь в ладони.

— Сядь, — Александр подбородком указывает на одно из кресел.

Хмурюсь, но все-таки следую указанию.

— Напомни, сколько ты у меня работаешь? — босс отры-

вается от спинки, ставит локти на стол, переплетает пальцы.

— Два года, — хмурюсь, сильнее сжимаю кулаки.

— Два года, и никаких нареканий, — он сужает глаза, прежде чем поднять одну бровь. — Тогда почему сейчас ты раздаешь мой номер телефона кому попало?

— С ума сошел? — вскакиваю с места. — Никому я не давала твой номер!

— Да ладно? — Александр хмыкает, его губы растягиваются в коварной улыбке. — Думаешь, я не знаю, что эта, — взглядом указывает на телефон, — бухгалтерша — твоя подружка.

Я едва не задыхаюсь, но не проходит и минуты, как грудь начинает заполнять обжигающая ярость. Упираюсь ладонями в стол, впиваясь сердитым взглядом в босса, прежде чем произнести каждое слово отдельно:

— Я никому не давала твой номер!

Мы смотрим друг на друга, кажется, целую вечность. Я уже представляю, как вцеплюсь ногтями в лицо босса, если он попытается еще раз меня обвинить в непрофессионализме, когда замечаю улыбку, расплывшуюся у него на лице.

— Наконец-то ты начала обращаться ко мне неформально, — он снова откидывается в кресле. — Я тебя об этом все два года прошу, — ставит локти на подлокотники, прежде чем соединить руки в районе груди. — Значит, это не ты. Тогда кто? — стучит подушечками пальцев друг о друга.

— А в чем дело? — отталкиваясь от стола, выпрямляюсь.

— Эта девица пару недель назад встретила меня в ресторане. Спросила, можно ли пообедать со мной, — Александр качает головой. — А зря! После этого она начала названивать мне, говорить о каком-то втором свидании, — закатывает глаза. — Никак не могу от нее отделаться. Короче, скажи отделу кадров подготовить документы на ее увольнение и искать сотрудника на замену.

— Хорошо, — киваю, чувствуя, как клокочущая в груди ярость начинает затихать, сменяясь отвращением, направленным на Алису. — Что-то еще?

— Нет. Хотя да, есть кое-что, — он бросает жесткий взгляд на меня. Такой, который использует на переговорах с несговорчивыми партнерами. — Мне нужно, чтобы ты стала моей женой!

— Что?! — хватаю ртом воздух и во все глаза смотрю на босса. — Нет!

— Да, — зловещая улыбка появляется на губах босса. — Конечно, если тебе все еще нужна эта работа!

Глава 3

Замираю. Глаза расширяются. Воздух застревает в горле и не хочет проталкиваться в грудь. Смотрю на босса. Пытаюсь найти хоть один признак розыгрыша на его лице. Но кроме жесткости во взгляде ничего не вижу. Сейчас Александр больше напоминает брата-генерала, чем себя обычного. Взгляд исподлобья, руки сложены на груди, глаза говорят: «Ты сделаешь все, что я прикажу».

— Это шутка? — сжимаю кулаки, заставляя себя размеренно дышать.

Вдох. Выдох.

Вдох. Выдох.

Нельзя терять самообладание. Сначала нужно разобраться.

— А я часто шучу? Или думаешь, я бы стал шутить о подобных вещах? — Александр поднимается с кресла, обходит стол и становится передо мной.

Сердце, которое и так колотится как бешеное, на мгновение останавливается, но только чтобы забиться с удвоенной силой. Смотрю в зеленые глаза босса и не могу поверить в услышанное. В голове шумит, а кожа горит. Хочется провести по плечам ладонями, лишь бы немного сбросить напряжение, ползущее по телу. Но вместо этого я стою, опустив руки, и не могу пошевелиться.

Наблюдаю за тем, как босс прижимается бедрами к столу, снова складывая руки на груди.

— Так что? Ты согласна? — он вскидывает бровь.

— Нет! — вырывается быстрее, чем я успеваю подумать. Но сразу понимаю, что это самое правильное, что можно сказать в этой абсурдной ситуации. Не позволять же боссу собой манипулировать? Да еще и чем? Моей свободой и тем, чем я от него завишу, — работой! Никто не имеет на это права!

На лице Александра отражается истинное удивление, но оно тут же сменяется звериным оскалом.

— Тогда ты уволена, — он пожимает плечами, отталкиваясь от стола.

Задыхаюсь. Годы работы в компании проносятся перед глазами. Я столько вложила в создание идеальной системы, которая помогала выполнять указания четко и быстро. Если искать новое место, нужно все начинать с нуля. А ипотека? Мысль о хаосе, в который превратится моя жизнь, заставляет содрогнуться изнутри.

Втягиваю воздух через рот, но он застревает в горле из-за кома, образовавшегося там.

Тяжело сглатываю, прежде чем распрямить плечи и, глядя боссу в глаза, произнести:

— Вот скажи, ты не можешь позвонить одной из тех девушек, которым я по утрам периодически заказываю цветы с запиской «спасибо за все»? Уверена, они с удовольствием примут твое предложение.

Глаза щиплет от подкатывающих слез, вот только я не позволяю им пролиться. Глубоко вздыхаю и впиваюсь зубами в язык. Вытираю влажные ладони о юбку, но взгляда от лица босса не отвожу.

— Если бы я мог так сделать, думаешь, стал бы я тебя об этом просить? — босс хмыкает, в один шаг сокращает расстояние между нами и нависает надо мной. Его пристальный взгляд пронзает насквозь, от чего желудок скручивается, а кожа электризуется.

Александр не касается меня. Но я ощущаю его взгляд, скользящий по моему лицу, ощущения такие явные, будто он проводит подушечками пальцев. Дыхание учащается, ноги слабеют. Мне приходится судорожно вздохнуть, чтобы все-таки сохранить самообладание. Кое-как удается собрать последние силы и сделать шаг назад. Босс криво улыбается, но не пытается нагнать меня. Зато упрямое выражение не покидает его глаз. Вот же твердолобый баран!

Заправляю волосы за ухо, пытаясь найти выход. В воспоминаниях проносится случай недельной давности. Может…?

— Ладно. А как насчет той девушки, что звонила и представлялась твоей невестой? — в груди расцветает надежда, но она тут же гаснет, когда вижу, как лицо босса ожесточается. Его глаза пышут яростью.

— Ты же не серьезно? — голос звучит чуть громче шепота.

В моем теле он отражается волной негодования.

— И это ты меня спрашиваешь? — не могу справиться с гневом, который смешивается с адреналином в крови. Теперь уже сама подхожу к Александру и заглядываю ему в глаза. — Шантажируешь, заявляешь, что я должна выйти за тебя, даже не называя причины. Как ты можешь так поступать после стольких лет безупречной совместной работы?

Александр сильнее поджимает губы. Молчит, сверля меня недовольным взглядом.

— А знаешь что? — поднимаю руки перед собой. — Не надо ничего говорить, — отхожу назад. — Я передам отделу кадров, чтобы замену искали не только «бухгалтерше», — делаю акцент на последнем слове, — но и мне.

Резко разворачиваюсь. Иду на выход. Но не успеваю открыть дверь, как слышу глухие шаги за спиной. Вокруг запястья смыкаются грубые пальцы.

Меня резко разворачивают. Встречаюсь с яростными глазами босса.

— Уверена? — босс снова использует свой подавляющий любые возражения тон. — Может, выслушаешь мое предложение?

Глава 4

— Какое предложение? — спрашиваю и сразу же жалею.

На лице у босса появляется победная ухмылка.

— Давай присядем, — он тянет меня к столу, крепко сжимая мою руку.

Останавливается у стола и надавливает мне на плечо. Нехотя сажусь на самый край кресла, чтобы в любой момент можно было вскочить. Руками смимаю юбку, стараюсь размеренно дышать, пока Александр обходит стол и разваливается в своем кресле. Пристально смотрит в глаза, прежде чем начать скользить взглядом по моему телу. Так медленно, будто пытается оценить, стою ли я его уговоров. Чувствую себя рабыней, которую собираются продать на аукционе.

— У меня нет нареканий по твоей работе. Ты в курсе всех дел, вовремя закрываешь задачи и контролируешь процессы, которыми мне некогда заниматься. Я очень ценю то, что ты делаешь, — он большим пальцем потирает бровь, прежде чем снова впиться в меня взглядом. — Для начала задам вопрос: знаешь ли ты, почему я открыл эту компанию?

Мотаю головой. Александр кивает, прокручивается на кресле и переводит взгляд на окно. Но я сомневаюсь, что видит хоть что-то. Его лицо становится бесстрастным, хотя руками он, наоборот, крепко обхватывает подлокотники. Видимо, босс мысленно переносится в другое место. Я же

немного расслабляюсь, когда понимаю, что он выходит из режима «берсерка», готового на любые жертвы, лишь бы достичь цели.

— Мой отец занимался добычей и транспортировкой нефти. Начинал с самых низов, после чего создал свою нефтедобывающую компанию. В детстве я часто пробирался в его кабинет. Хотел проводить больше времени с отцом. Сейчас понимаю, что только мешался ему, — босс хмыкает, — но папа никогда не пытался выпроводить меня. Наоборот, усаживал к себе на колени и рассказывал о разных мелочах, связанных с нефтью.

Александр грустно улыбается, а у меня перехватывает дыхание. Понимаю, что в этой истории не может быть все просто. За два года я много раз видела старших братьев босса, а вот родителей никогда.

— Папу с мамой убили, когда я был подростком, — Александр пальцами еще сильнее впивается в подлокотники. Его костяшки белеют, а у меня ком появляется в горле.

— Застрелили, если тебе интересно. Компанию отняли. Если бы не Дима, который записался в армию и оформил опеку на меня и Вадима, мы бы с братом оказались в детдоме.

Судорожно выдыхаю. Сердце сжимается. Тру грудь, чтобы избавиться от режущей боли, появившейся из ниоткуда. Образ трех подростков, которые остались без родителей, рисуется в голове. Глядя сейчас на Александра, такого несги-

баемого, сильного, сложно представить, что он когда-то прошел через нечто ужасное.

— Я всегда знал, что пойду по стопам отца. Братья меня поддерживали. Дима даже в горячую точку отправился, лишь бы помочь мне окончить университет, — босс говорит тихо, спокойно, но рычащие нотки проскальзывают в его голосе и выдают истинную эмоцию — злость. Но на кого? Или что? Возможно, на несправедливость судьбы?

— Не сомневаюсь, ты в курсе, что в последнее время кто-то перебивает все наши сделки. Мне только одну удалось заключить, и то благодаря тому, что эти мудаки хотели иметь прямой доступ к министерству обороны, — Александр злобно усмехается. — С последним они просчитались… плевать. Главное, что контракт стал моим.

Ерзаю на кресле. Пытаюсь хоть немного избавиться от дискомфорта. Видеть босса беспощадным, вышедшим на тропу войны — последнее, чего сейчас хочется. А когда он поворачивается и заглядывает мне в глаза, у меня появляется единственное желание — спрятаться. Исчезнуть и больше не видеть этого беспощадного человека, во взгляде которого читается: «если нужно, я перешагну через тебя и даже не оглянусь».

— Я рассказываю это не для того, чтобы вызвать жалость или что-то подобное, — босс, прищурившись, смотрит на меня. — Ты должна понять, я пойду на все, чтобы достичь желаемого. Сейчас у меня есть возможность заключить кон-

тракт с шейхом. Он поможет не только компенсировать потери провалившихся сделок, но и выведет компанию на международный уровень. Вот только у шейха есть одно дурацкое условие, — Александр закатывает глаза, а меня начинает мутить от нехорошего предчувствия. Желудок болезненно скручивается, на коже выступает холодный пот. — Шейх решил, что будет иметь дело только с женатыми мужчинами.

— А я тут при чем? — мой голос дрожит.

Переплетаю пальцы и стискиваю их, надеясь, что легкая боль хоть немного поможет сохранить самообладание.

— Мне нужна жена и нет времени на поиски кого-то достаточно подходящего, кому бы я мог доверять, — в глазах босса появляется опасный огонек, а на лице растягивается усмешка, из-за которой у меня по спине бегут мурашки. — Ты же живешь с мамой и помогаешь ей закрыть ипотеку, верно?

Тяжело сглатываю, не двигаюсь. Но боссу не нужен мой ответ. Не сомневаюсь, он и так все уже обо мне знает.

— Предлагаю заключить контракт, — Александр отрывается от спинки кресла, кладет руки на стол, переплетая пальцы. Совсем как я. — Ты выходишь за меня замуж и на публике делаешь вид, что мы счастливо женаты. Я же со своей стороны закрываю вашу ипотеку, а также кладу на твой счет такую сумму, чтобы вы с матерью ни в чем не нуждались еще очень долго. Срок действия контракта — год. Не нужно, чтобы у кого-то возникли подозрения. Рабочее место, есте-

ственно, за тобой сохраняется.

Возмущение вертится на языке, но я его проглатываю, когда вижу, как черты лица босса заостряются, а сам он качает головой.

— Я даю тебе три дня, чтобы принять решение. Либо ты становишься моей женой, либо можешь искать другую работу, — он зловеще усмехается. — Не в Москве, конечно. В столице нормальное место ты найдешь. Это я гарантирую!

Глава 5

Лежу на кровати, закинув ноги, обтянутые серыми лосинами, на бежевую с блестками стену и в который раз листаю в телефоне контракт, присланный боссом. Черные буквы сливаются между собой, не могу прочитать ни единого слова. Но кажется, уже все выучила наизусть.

Сегодня суббота. Срок в три дня почти подходит к концу. Все это время я продолжала работать, выполняла обязанности, даже деловые вопросы с Александром обсуждала. Жизнь шла своим чередом, если не считать того, что я постоянно чувствовала «топор, занесенный над шеей».

Александр же словом не обмолвился, чтобы уточнить, приняла ли я решение или нет. Только иногда бросал в мою сторону заинтересованные взгляды. Но на этом его инициатива заканчивалась. А в пятницу в конце рабочего дня он прошел мимо меня, буркнув лишь «до свидания».

Зато контракт прислал тем же вечером, когда заявил, что я должна стать его женой и приписку добавил «изучи внимательно».

Чем больше я читала его писанину, тем сильнее удивлялась креативности босса. Взять только то, что я не имею права встречаться с мужчинами без его одобрения. Про пункт, в котором указано, что я должна спать с ним в одной постели, если мы ночуем вне дома, вообще вспоминать не хочет-

ся. Ну и конечно, босс не забыл включить пункт про секс. У меня краснеет лицо, когда я вспоминаю, что он прописал в контракте «попросить его удовлетворить мои потребности».

Рычу и откидываю телефон на кровать. Тру лицо ладонями. Поднимаюсь. Сажусь, поджав ноги под себя, и смотрю в окно сбоку. Проливной дождь идет целый день. Такой сильный, что, кажется, хочет смыть раздрай из моей души.

Потерять работу сейчас — означает лишиться большей части дохода. Мама, работая поваром в студенческой столовой, точно не потянет ипотеку и содержание семьи в одиночку. Найти другую работу быстро не получится. Я отправила с десяток резюме на подходящие вакансии, но кое-где ответили сразу отказам, остальная часть пока молчит. Не сомневаюсь, это босс постарался. Есть вариант переехать в другой город, но разве я могу оставить маму одну?

Внутри бушует настоящая буря, и ее не может успокоить даже моя маленькая, уютная комната. Небольшой деревянный шкаф в углу возле окна. Напротив, стол, на котором я делала домашнее задание в старших классах. Полка над ним, заставленная любовными романами. И прямо передо мной туалетный столик с зеркалом, в котором я вижу девушку в безразмерной белой футболке, волосами, завязанными в небрежный хвост, и лицом, украшенным синяками под глазами и тревогой вместо косметики.

Разве кто-нибудь поверит, что такая девушка может стать женой нефтяного босса?

Тихий стук отрывает от размышлений, перевожу взгляд на дверь. На пороге появляется мама. Ее каштановые волосы заплетены в густую косу, на лице тоже ни грамма макияжа, но черные брови и ресницы придают выразительности голубым глазам. Темно-синее платье в пол подчеркивает точеную фигуру. Возраст выдают лишь глубокие морщины на лбу и у глаз. Вот только сегодня мама почему-то выглядит слишком бледной.

— Чай будешь? — она с нежностью смотрит на меня.

— Да, сейчас приду, — стараюсь выдавить улыбку, но что-то подсказывает, выходит не очень.

В глазах мамы отражается волнение. Такое же, которое не покидает меня последние три дня.

— У тебя все в порядке? — мама крепче сжимает дверную ручку.

— Да, — киваю как можно убедительнее и на этот раз стараюсь улыбнуться по-настоящему.

Мама внимательно смотрит на меня. Кажется, будто видит насквозь. Не сомневаюсь, у нее получилось бы вытянуть всю правду, но она решает мудро промолчать.

— Жду тебя на кухне, — бросает на меня еще один тревожный взгляд и делает шаг в коридор.

— Мам! — произношу быстрее, чем успеваю подумать. Она замирает. — Я все хотела спросить, — набираю в грудь побольше воздуха. — Почему ты почти никогда не говоришь о папе? Все, что я знаю — вы очень любили друг друга, но

ваши пути разошлись.

Мама какое-то время стоит, не двигаясь, а потом склоняет голову набок.

— Почему ты спрашиваешь? — произносит осторожно.

— Просто интересно, — пожимаю плечами, стараясь не выдать истинную причину своих метаний, связанную с боссом.

Мама подходит ближе. Садится рядом на край кровати и тоже смотрит в окно. Долго. Так долго, что я хочу попросить прощения за неуместный вопрос, но слышу тяжелый вздох.

— Мне все еще больно, — произносит она настолько тихо, будто слова приносят ей физическую боль. — Не думала, что она никогда не оставит. Я была молоденькой девочкой, которая влюбилась в мужчину в разы старше. При власти. При деньгах. Такие, как он, не женятся на простушках, как я. Казалось, я попала в сказку. Нашла принца, готового решить все мои проблемы. Как же он красиво ухаживал, — в ее голосе слышится улыбка, смешанная с грустью. — Но реальность ворвалась в мою жизнь и разбила розовые очки, которые я носила. Если кратко, он выбрал не меня. Только мое сердце забрал с собой, поэтому я никогда о нем не говорю.

Наружу рвется вопрос: «А как же я?», но решаю оставить его при себе. Просто подползаю к маме и обнимаю за шею сзади самого родного на свете человека. Молчание иногда бывает красноречивее слов. Такое мягкое, тягучее и поддерживающее. Мама кладет ладонь на мои сцепленные руки.

Поглаживает их.

— Не повторяй моих ошибок, хорошо? Найди мужчину, который будет всегда выбирать тебя. Несмотря ни на что, — в ее голосе звучит что-то еще, какая-то недоговорка, но я не успеваю уточнить. Мама встает. — Пойдем на кухню, а то я не очень хорошо себя чувствую. Нужно сделать профилактику чаем с лимоном и медом.

Она направляется к двери, не оборачиваясь. Но от меня не скрываются ее напряженные плечи.

— Мам? — снова окликаю ее.

— Да? — она оглядывается, я замечаю печаль, появившуюся в ее глазах.

— А если бы я уехала в длительную командировку, как бы ты к этому отнеслась? — кусаю губу, пытаясь справиться с волнением.

Мама хмурится, прожигает меня долгим взглядом.

— Ты должна делать то, что подсказывает тебе сердце, — в итоге произносит она голосом, наполненным любовью и уверенностью. — Если считаешь, что уехать — лучшее для тебя решение, сделай это!

Мама закрывает дверь за собой, а я беру телефон, чтобы отправить боссу сообщение с отказом. Набираю текст. Пару раз стираю его, подбирая подходящие слова. А когда заношу палец над кнопкой отправить, слышу ужасный грохот на кухне.

Бросаю телефон на кровать.

Подрываюсь, выбегаю в коридор и замираю, прикрыв рот рукой.

Мама лежит на полу и не двигается.

Глава 6

Огни скорой…

Сирена…

Запах лекарств…

Прохладная рука мамы…

Все это застряло у меня в голове и не желает покидать мысли, пока я туда-сюда хожу по серым узким коридорам больницы. Выкручиваю пальцы. Кажется, я превратилась в сплошной комок нервов, каждые несколько секунд бросая взгляд на белую дверь с круглым окном посередине, открывающим вид на еще один коридор с множеством дверей.

Мимо снуют люди в синей форме и белых халатах. Я не запоминаю лиц. Они сразу стираются из памяти, ведь все, о чем могу думать, — мама. Ее пару часов назад увезли в отделение интенсивной терапии и сказали лишь то, что она пришла в себя. Потом началась череда анализов, которые хотели назначить только на следующую неделю. Но я настояла на срочности и тут же оплатила большую часть из них.

Мама никогда раньше не падала в обмороки. Вот только не это напугало больше всего, а то, что я никак не могла привести ее в чувство до приезда фельдшеров. Она не реагировала даже на нашатырь. Я думала, сойду с ума, пока ждала скорую. Сидела на коленях рядом с мамой и сжимала ее руку.

Фельдшеры, которые прибыли через пять минут после моего звонка, что я считаю невероятной удачей, тоже озадачились. Надели на маму кислородную маску и приняли решение отвезти в ближайшую больницу. Я поехала с ними. Радовало одно — у мамы прощупывался пульс, хоть и слабый, трепыхающийся.

С тех пор прошло больше двух часов. Я же никак не могу найти себе места. Выжигаюсь изнутри. Все губы искусаны. Хвост давно растрепался, а сердце постоянно сбивалось с ритма: то начинало биться чаще, то замирало в ожидании.

Дверь, которая так сильно тянула все это время, открывается. На пороге появляется высокий, подтянутый мужчина с седыми волосами и в белом халате. Он скользит взглядом по коридору, задерживается на лавочке, обитой кожаной бордовой обивкой, на которой валяется мой бежевый тренч, и останавливается на мне.

— Вы родственница Соколовой Евгении Павловны? — поправляет стетоскоп, висящий на шее.

— Да, — подхожу ближе. — Я ее дочка, Оксана, — судорожно вздыхаю и изо всех сил сжимаю пальцы.

Профессиональный, кажущийся безжизненным взгляд доктора заставляет желудок ухнуть вниз. Кусаю щеку, понимая, что вряд ли услышу хорошие новости.

— Меня зовут Александр Витальевич, я лечащий врач вашей матери. Вам передали, что нам удалось стабилизировать ее состояние? — доктор чуть сужает глаза, ожидая ответа.

Киваю. — Хорошо, все необходимые анализы мы взяли и перевели вашу мать в отделение кардиохирургии. Вы можете навестить ее.

— Кардиохирургии? — внутри все сжимается.

— Да, мы еще дождемся результатов анализов, но, по предварительным данным, у пациентки недостаточность клапана легочной артерии. Нужно провести полную диагностику, чтобы подтвердить правильность диагноза, — безэмоциональный голос доктора почему-то звучит издалека.

Ноги немеют, колени подгибаются. Мне еле удается устоять.

— Что это значит? — произношу тихо, губы еле шевелятся.

Взгляд доктора немного смягчается.

— Если говорить простым языком, то одна из створок сердца вашей матери не до конца смыкается, что вызывает обратный отток крови в легкие, — слова доктора теряются из-за шума в голове, но я, как могу, стараюсь вытянуть их из трясины мыслей, тянущих меня в темноту. — Я пока не могу сказать, понадобится ли хирургическое вмешательство. Нужно сначала проверить гемодинамику, — мужчина ловит мой испуганно-вопросительный взгляд. — Мы посмотрим, как кровь движется по сосудам вашей мамы, и потом точно скажем, будет ли необходимость в операции или она справится с помощью лекарств.

Напряжение только возрастает, когда я задаю вертящийся

на языке вопрос:

— А что, если нужна будет операция? Насколько она опасная?

Хочу вдохнуть полной грудью, но воздух застревает в горле. Слезы подступают к глазам. Мне кое-как удается их сдержать. По крайней мере, пока.

— Я не могу сказать, что это рядовая операция. Когда дело касается сердца, всегда есть риски. Но вы можете успокоить себя тем, что это не пересадка и не нужно искать донора, — мужчина улыбается, явно пытаясь пошутить. Неудачно. Кровь отливает от лица, глаза расширяются. Видимо, от доктора это не скрывается. — В любом случае, рано пока обо всем говорить. Сначала нужно понять, насколько серьезная патология. Мы этим займемся, а вы идите к матери, ей, наверное, страшно: прямо по коридору до лифтов и на пятый этаж, — он указывает рукой в нужную сторону.

Я же не отрываю взгляда от его лица. Смотрю долго, пытаюсь найти хоть что-то, что может дать мне надежду, но не вижу ничего. Глаза жжет. Опускаю взгляд в пол, стараясь справиться с накатывающими слезами. Дышу поверхностно, часто.

— Спасибо, — бормочу, прежде чем сделать шаг в указанном направлении.

— Девушка, — он окликает меня. Застываю на месте, боясь услышать еще один «приговор».

Лишь когда доктор ровняется со мной, протягивая мне

тренч, могу немного расслабиться. Забираю одежду из его рук, ловлю неуверенный взгляд.

— Говорите, — произношу безнадежно, не уверена, что у меня получится справиться с еще большим количеством новостей.

— Я обычно не вмешиваюсь в личные дела пациентов, но это важно, — доктор отводит взгляд в сторону, где мелькает чья-то фигура, прежде чем вернуться ко мне. — Постарайтесь уделять матери больше внимания. Скорее всего, в последнее время она была очень слабой, постоянно хотела спать, ее мучили приступы одышки и боли в сердце. В таких случаях, как у вашей матери, чем быстрее пациент обратится за помощью, тем лучше.

Образ доктора расплывается перед глазами. Слезы катятся по щекам. Кусаю многострадальную нижнюю губу, чтобы подавить рвущийся наружу всхлип. Чувство вины сдавливает грудь. Я действительно слишком сильно сконцентрировалась на работе, забыв обо всем, в том числе и о маме.

— С-спасибо, — сминаю тренч и резко разворачиваюсь, чтобы не видеть осуждения, которое, скорее всего, появилось в глазах у врача.

Не запоминаю, как поднимаюсь на пятый этаж. Отделение кардиохирургии нахожу сразу напротив лифта. Иду по очередному коридору с серыми стенами и белыми дверями. Останавливаюсь у поста медсестер, чтобы спросить, в какой палате мама, после чего продолжаю путь.

Чувствую себя опустошенной, когда открываю одну из множества дверей и вижу маму, спящую на кровати у окна. Ее подключили к аппарату, который противно пищит. Соседка по палате, видимо, куда-то вышла, если судить по смятому одеялу на второй постели.

Подхожу ближе к маме и вглядываюсь в слишком бледное лицо. Оно по цвету мало чем отличается от белой наволочки.

Как я могла не заметить?

Слезы сильнее льются из глаз. Зажимаю рукой рот, чтобы не разреветься в голос. Не хватало еще разбудить маму. Она кажется такой хрупкой. Едва не тонет в односпальной кровати. Одеяло, которое до груди накрывает ее, делает маму еще меньше.

Смотрю на родное лицо и не понимаю, что делать. Пустота в голове начинает заполняться мыслями. Они мечутся, путаются. Но главное, у меня все-таки получается уловить — я должна быть рядом с мамой. Мне никак нельзя уезжать. Я не могу оставить ее одну. Не в таком состоянии.

У меня не остается выбора. Вот только…

Нахожу телефон в кармане тренча, выбираю нужный номер в списке контактов и быстро набираю сообщение:

«Я согласна. Но у меня есть одно условие.»

Нажимаю на кнопку «отправить». Ответ приходит спустя мгновение:

«Через два часа жду в офисе. С вещами.»

Глава 7

В субботу вечером офис звенит от тишины. Я забыла, когда в последний раз ходила по коридорам с белыми стенами и коричневыми дверями, не натыкаясь на вечно спешащих куда-то сотрудников. Тусклое освещение не помогает избавиться от угнетенности, которая с каждым шагом растекается по моим венам. Шуршание катящихся по паркету колесиков чемодана звучит почти так же, как гвоздь, которым ведут по школьной доске.

Любая другая девушка, наверняка, наверное, волновалась бы, тряслась от страха, но у меня внутри поселилась пустота. Она затягивает все глубже с каждым шагом. Не дает воспоминаниям о матери, которую я оставила в больнице, пробиться сквозь выстроенную ментальную стену. Успокаивает одно: врачи дали маме какое-то лекарство, чтобы та отдохнула, и она будет еще долго спать. Я успею решить вопрос с боссом и вернуться до того, как мама проснется. Надеюсь…

Дверь кабинета приближается слишком быстро, но я спокойно нажимаю на ручку. Захожу в знакомую приемную. Обвожу взглядом свой стол, где стоит маленький кактус в коричневом горшке рядом с выключенным монитором и органайзер, из которого торчит разная канцелярия. Заглядываю в окно — в него бьет порывистый ветер. Перевожу взгляд на кабинет босса. Дверь закрыта неплотно, будто Александр

оставил для меня немое приглашение.

Дышу размеренно. Шагаю твердо. Сердце бьется медленно.

Достигаю двери и распахиваю ее, не задумываясь.

Александр в белом свитере сидит за столом. Его плечи напряжены, волосы завязаны на макушке в пучок. Босс поднимает голову. Лишь свет, льющийся с экрана компьютера, освещает его лицо. Окно завешено жалюзи. На столе стоят несколько пустых чашек из-под кофе.

Захожу, разжимаю поочередно пальцы, оставляя чемодан у входа, и направляюсь к столу. Босс не отрывает от меня пристального взгляда. Кажется, что он хочет проникнуть мне в голову, но сейчас там стена, которую никому не пробить.

Радуюсь, что додумалась переодеться в джинсы и черную водолазку. Хвост тоже перевязала, а то предстала бы перед боссом в «великолепном» домашнем луке. Только решила не краситься. Пусть Александр посмотрит без обертки на желанную «конфетку». Тренч, который был на мне в больнице, успел провонять запахом лекарств, поэтому я бросила его в стирку и надела кожаную куртку, но застегивать ее не стала. Все равно холода не чувствовала.

Сажусь на кресло, закидываю ногу на ногу, расслабляюсь. Не отрываю взгляда от босса. Молчу. Жду. Вот только, кажется, он тоже выбрал схожую тактику: откидывается на спинку, складывает руки на груди и просто смотрит.

Вздыхаю. Значит, придется брать инициативу на себя.

— Я готова подписать контракт. Но с одним условием, — на мгновение замолкаю, прежде чем продолжить. — Все деньги нужны сразу.

Бровь Александра взлетает вверх.

— В контракте есть пункт, которым предусмотрена постоплата: сначала услуги — потом расчет, — деловой тон должен был бы меня задеть, но я ничего не чувствую.

— Измените его, — пожимаю плечами. — Это мое единственное условие.

Босс склоняет голову набок.

— Почему я должен это сделать? — в его голосе проскальзывает заинтересованность.

— Послушайте, — переплетаю пальцы между собой и обнимаю руками колено. — Вам нужна жена? Я готова выйти за вас, но при условии, что выплата произойдет вперед, — не отвожу взгляда от зеленых глаз, чтобы Александр понял — мне не до шуток. — Если вас не устраивает, то можете нанять себе девочку из эскорта и заставить ее подписать соглашение о неразглашении. Тоже хороший вариант. Я же просто уволюсь. На этом наши пути разойдутся.

Босс долго смотрит на меня. Становится любопытно, что происходит у него в голове, но ничего путного подумать не успеваю. Он поднимается с кресла и направляется ко мне.

Напрягаюсь. Плечи застывают, пока я наблюдаю, как грациозно для своей комплекции босс двигается ко мне. Складывается впечатление, что он плывет.

Александр останавливается передо мной. Бедрами опирается на край стола.

— У тебя что-то случилось? — он засовывает руки в карманы джинсов.

Джинсов? Я никогда не видела на Александре ничего, кроме брюк. Проходит несколько секунд, прежде чем я понимаю, что сегодня выходной, а раньше мы общались только в будни.

— Оксана, — мое имя, прокатившееся на языке босса, звучит как что-то похабное, — я жду ответ.

Снова встречаюсь с проникающим внутрь взглядом мужчины. В обычный день я бы точно уже пыталась справиться с перехватившим дыханием, но сегодня лишь пульс немного ускоряется.

— Вы его не получите, — тоже встаю, чтобы хоть так чувствовать себя наравне. — Фиктивный брак не дает вам права лезть ко мне в душу.

Александр так быстро приближается, что я вздрагиваю. Но отойти не получается, потому что босс кладет ладонь мне на спину.

— А какое право он тогда дает? — хрипит мне в губы.

Во рту резко пересыхает. Сердце начинает биться сильнее. Кожа покрывается мурашками.

Подавляю реакцию своего тела. Стою ровно, смотрю в глаза боссу, чувствую его руку у себя на спине. Ее жар не проникает сквозь кожаную ткань, зато от горячего дыхания, об-

жигающего мои губы, ничего не защищает.

Эмоции начинают выползать из угла, в который я их запихала. Стене едва удается не разрушиться под их наплывом.

Глубоко вдыхаю. Беру себя в руки. Твердо произношу:

— Фиктивный брак означает, что я буду играть роль вашей жены, пока действует контракт, — вздергиваю бровь. — Так что, подписываем его?

Не отвожу взгляда, даже когда Александр сводит брови у переносицы и поджимает губы. Его глаза становятся темными, а дыхание учащается. По телу проносится волна дрожи, колени подгибаются, но мне все-таки удается устоять на ногах. И лицо, скорее всего, тоже получается сохранить бесстрастным. Единственное, что меня может выдать, — глаза. Возможно, поэтому Александр не пытается отстраниться?

Проходит несколько долгих секунд, прежде чем босс отпускает меня.

— Подпишешь в другом месте, — разворачивается, наваливается на стол и в пару кликов мышки выключает компьютер. Экран гаснет, а я снова встречаюсь с зелеными глазами. — Поехали! — Александр берет меня за руку и тянет к двери.

— Куда? — послушно следую за ним.

— К нам домой!

Глава 8

Руки лежат на бедрах. Пальцы подрагивают. Спина напряжена, хоть и прижимается к спинке сиденья. Смотрю перед собой, стараюсь следить лишь за белыми полосами, тянущимися посреди дороги, но краем глаза все равно выхватываю силуэт босса, сидящего рядом со мной. От меня не скрываются ни его длинные пальцы, которые уверенно сжимают руль, ни часы, выглядывающие из-под рукава свитера, ни расслабленные плечи и лицо, напоминающее нечитаемую маску.

Александр ведет себя слишком спокойно, пока у меня внутри сквозь трещину в стене просачивается волнение. Оно вязкое. Оседает на коже. Стягивает ее.

То и дело облизываю пересохшие губы. Они начинают покалывать, гореть, но не могу ничего с собой поделать. А когда джип останавливается у шлагбаума, за которым находится жилой комплекс, состоящий из многоэтажек, нескольких детских площадок и множества магазинов на первом этаже зданий, становится совсем не по себе.

В голове проносится «к нам домой, к нам…», мне приходится закрыть глаза, желая избавиться от навязчивого голоса. Не помогает. Бросаю взгляд на дверную ручку, подумывая над тем, чтобы выскочить из машины. Все равно движемся как черепахи, пока проезжаем мимо одного дома за

другим.

Александр паркуется на свободном месте, которых совсем немного. С двух сторон нас подпирают черные иномарки.

Босс отрывает руки от руля, я дышу все тяжелее.

Но кажется, Александр этого не замечает, освобождается от ремня безопасности и выходит на улицу. Порывистый ветер врывается в теплый салон автомобиля, освежая запах новой кожи, который я перестала чувствовать. Босс захлопывает за собой дверцу и обходит джип. Идет уверенно. Ветер дует ему в лицо, впечатывая свитер в накачанное тело, но не останавливает мужчину. Он двигается как таран, рассекает необузданную стихию, пока не останавливается у дверцы с моей стороны. Открывает ее и протягивает мне руку.

Сердце пропускает удар, а потом начинает так бешено колотиться, что его стук раздается в ушах.

Втягиваю воздух сквозь стиснутые челюсти, прежде чем отстегнуть ремень безопасности и вложить похолодевшие пальцы в мозолистую ладонь.

Выхожу из машины, становлюсь рядом с боссом и заглядываю ему в глаза. Дыхание тут же перехватывает, и я не чувствую холод ветра, который пробирается под расстегнутую куртку.

Горячая ладонь на мгновение крепче сжимает мои пальцы, а потом Александр резко меня отпускает. Отходит назад. Врезается в соседний автомобиль, но зрительного контакта не прерывает.

По телу проносится электрический заряд. Жар распространяется по коже. Его не получается остудить даже ветру, который играет с моими волосами и отбрасывает полы куртки назад.

Глаза Александра сужаются, губы поджимаются. Грудь резко поднимается, прежде чем он разворачивается и идет к багажнику. Достав чемодан, захлопывает дверцу. Босс все делает так уверенно, будто не прилагает никаких усилий. Сколько же в нем мощи…

Пиликанье сигнализации звучит громче звона колокола.

— Идем, — босс произносит жестко и движется в сторону ближайшей многоэтажки.

Смотрю ему в спину, понимая, что единственный шанс отказаться от контракта — это сбежать. Но воспоминания о маме, ее бледном лице, сливающемся с белой наволочкой, не дают мне отступить. Засовываю руки в карманы куртки, в одном из них нахожу телефон, сжимаю его, прежде чем сделать шаг в клетку к зверю.

Мне приходится почти бежать, чтобы догнать Александра. Он уже успел подняться по ступеням. Остановился у входа в подъезд, чтобы достать ключи из кармана брюк.

Застываю за его спиной, впиваясь ногтями в ладони свободной руки.

Босс открывает дверь, чуть отходит в сторону, придерживая ее для меня.

Набираю в легкие побольше промозглого воздуха. Делаю

шаг в бездну, но попадаю в большой светлый холл с двумя диванчиками у окна, столиком между ними и растением, напоминающим огромный папоротник рядом. С другой стороны замечаю седовласого консьержа в сером пиджаке, сидящего за стойкой, совсем как в отеле. Лифт напротив парадной двери одновременно притягивает и отталкивает.

За спиной раздается громкий хлопок, и я чуть не подпрыгиваю на месте. Босс выходит вперед. Идет к консьержу. Тот поднимается, протягивает руку. Александр пожимает ее.

— Николай Владимирович, добрый вечер. Внесите, пожалуйста, девушку в списки жильцов дома, — кивает в мою сторону. — Это моя невеста, Соколова Оксана Петровна.

Голубые глаза консьержа расширяются, на лбу появляются глубокие морщины, но мужчина быстро берет себя в руки. Его лицо снова становится бесстрастным, только уголки губ подрагивают.

— Хорошо, Александр Геннадьевич. Паспортные данные девушки вы позже пришлете? — он мимолетно смотрит на меня.

— Да, на электронную почту. Чуть позже. Оксана, идем, — босс направляется к лифту, везя за собой чемодан.

Двигаюсь следом. Стараюсь не реагировать, чувствуя заинтересованный взгляд консьержа на себе, когда прохожу мимо него.

Створки лифта разъезжаются, как только босс вызывает его. Мы заходим внутрь. Я вижу наше отражение в зеркале,

прежде чем мы разворачиваемся. Рядом со статным мужчиной стоит девушка, напоминающая призрака, с растрепанными волосами и синяками под глазами.

Александр нажимает на кнопку тридцать первого этажа. Дверцы закрываются. Через щелочку успеваю заметить, как губы консьержа расплываются в ухмылке.

Лифт поднимается быстро, но у меня все равно успевают накалиться все нервные окончания. Хвойный с ноткой табака аромат, исходящий от Александра, заполняет легкие, оседает на языке. Даже то, что я задерживаю дыхание, не помогает избавиться от навязчивого запаха, который кружит голову. По позвоночнику бегут мурашки. Веду плечами назад, чтобы хоть как-то расслабить напряженные мышцы. Снова облизываю губы и в отражении металла дверей замечаю, как Александр косится на меня. Сильнее сжимаю телефон в одной руке, глубже впиваюсь ногтями в ладонь другой.

Делаю глубокий вдох.

Боже…

Створки лифта разъезжаются в тот момент, когда напряжение достигает своего апогея. По телу проносится волна облегчения.

Босс выходит в мини-холл с белыми стенами первым, а я иду за ним, еле переставляя ноги. Мы останавливаемся у одной из двух железных дверей, которые находятся друг напротив друга. Александр отпирает два замка по очереди, заходит в квартиру и щелкает выключателем. Просторная при-

хожая с белыми стенами заливается светом. Босс оставляет чемодан у встроенного шкафа с двумя зеркалами от потолка до пола на дверках, прежде чем посмотреть на меня.

— Что стоишь? — вешает ключи на один из трех крючков у двери. — Заходи.

Глубоко вздыхаю, оглядываюсь на лифт — может…

Нет! Хватит! Нужно избавиться от сомнений!

Сильнее стискиваю телефон, захожу в квартиру и аккуратно закрываю за собой дверь.

Сердце быстро стучит. Пальцы дрожат. Холодный пот выступает на спине, когда я заглядываю в пылающие зеленые глаза.

— Как насчет экскурсии? — босс приподнимает бровь, неуверенно киваю. — Отлично. Тогда начнем с нашей спальни.

Ментальная стена падает вместе с моей челюстью!

Глава 9

— С…с нашей спальни? — меня начинает трясти то ли от леденящего нервные окончания страха, то ли из-за разгорающейся в груди злости.

— Ну да, — босс как ни в чем не бывало пожимает плечами, разувается и идет по коридору вглубь квартиры.

Застываю на секунду, прежде чем ринуться за ним. Но, сделав шаг, останавливаюсь.

— Черт! — бормочу себе под нос, снимаю белые кроссовки.

Взгляда от массивной спины, обтянутой белой вязаной тканью, не отвожу. Оставляю обувь у входа и несусь за Александром, который уже успел скрыться за углом. Иду по его следу и оказываюсь в просторной гостиной с темно-серыми стенами, окном в пол и кухней, отделенной от основной зоны черной барной стойкой.

Посреди гостиной стоят огромный Г-образный диван, обитый мягкой серой тканью, и деревянный столик, на котором множество бумаг прикрывают ноутбук. Именно к нему направляется Александр. Он подхватывает компьютер, садясь на диван.

— В контракте не было пункта, что я должна спать с тобой в одной кровати дома, — выпаливаю, быстро подхожу к боссу.

Краем глаза замечаю огромную плазму на стене и длинную тумбу под ней, но это все, что мне удается рассмотреть, потому что мое внимание привлекает мужчина, поставивший на колени ноутбук.

— Не проблема, сейчас добавим, — он открывает крышку ноутбука и сосредотачивается на экране.

Я же ловлю ртом воздух, стук сердца отдается в ушах. Мне едва удается контролировать дрожь, охватившую тело.

— Я… я… я…

— Мы же изменим один пункт в твою пользу, — босс поднимает на меня хитрый взгляд. — Должен же он чем-то компенсироваться.

Во рту пересыхает, и я тяжело сглатываю.

— Ты еще скажи, что по контракту я должна с тобой сексом заниматься! — взмахиваю руками и тут же прикусываю язык, когда вижу искры, появляющиеся в глазах босса.

— А для чего тогда спать в одной спальне? — он приподнимает бровь.

Бегаю взглядом по его лицу, ищу хоть какие-то признаки того, что он шутит. Черт, даже уголки губ не дергаются. Александр опускает взгляд к экрану, водит подушечкой пальца по тачпаду, после чего начинает быстро печатать.

— Я не согласна! — делаю шаг назад, но тут же замираю, когда зарабатываю грозный взгляд исподлобья.

— То есть ты предпочитаешь, чтобы я удовлетворял свои потребности с другой женщиной, пока буду в браке с тобой?

— буднично произносит он, снова возвращаясь к экрану.

Одна мысль, что Александр будет с кем-то заниматься сексом, а потом возвращаться ко мне, вызывает тихий ужас и отвращение, оседающее на дне желудка, заставляющее его болезненно сжаться.

— Ты можешь делать что хочешь, — выдавливаю из себя приглушенные слова, зарабатывая еще один подозрительный взгляд.

— Договорились, — босс еще недолго набирает текст, после чего отставляет ноутбук и встает.

Отступаю, когда он приближается. Но мои опасения оказываются напрасными. Александр проходит мимо и исчезает в коридоре, оставляя меня наедине с ноутбуком. Руки чешутся взять его, заглянуть в электронный документ и найти злосчастный пункт про совместную спальню. Но я не решаюсь сдвинуться с места.

Чтобы отвлечься, изучаю современную кухню с черными шкафчиками, встроенной бытовой техникой, кофемашиной и апельсинами, лежащими на подставке в виде крупной металлической сетки.

Не успеваю рассмотреть больше, как слышу тяжелые приближающиеся шаги. По позвоночнику бежит холодок. Когда Александр заходит в комнату, в ней будто становится на несколько градусов холоднее. Босс быстро оказывается рядом. Меня окутывает хвойный с ноткой табака аромат. Все нервные окончания гудят от желания прикоснуться к твер-

дому телу. Сжимаю пальцы в кулаки.

— Подписывай, — босс кладет на столик бумаги и ручку, — деньги получишь в понедельник на свой счет, когда заработают банки, — выпрямляется.

Смотрю на его жесткий профиль. Не шевелюсь.

— И не переживай, пункта про совместную спальню там нет, — босс переводит на меня чуть сощуренный взгляд. — Только потом без претензий, — ухмыляется, кладет ладонь мне на поясницу и подталкивает ближе к столику.

Неуверенно разворачиваюсь. Александр не убирает руку от моей спины. В нормальной ситуации я бы огрызнулась, но сейчас только закусываю губу. Дрожащими пальцами тянусь к ручке.

— Подписи нужно поставить на последних страницах, — босс прижимается ко мне.

Чувствую жар его тела рядом с собой, кружащий голову аромат, ровное и сильное дыхание.

Делаю рваный вдох и наклоняюсь к столику. Пальцы не слушаются, когда я пытаюсь перевернуть страницы, но в итоге у меня получается найти последнюю. Подношу к ней ручку. Замираю.

Последний шанс отказаться. Вот только других вариантов нет. Черт с ним!

Ставлю подпись и уже более уверенно листаю страницы второго экземпляра контракта. На последней странице оставляю такую же закорючку. Выпрямляюсь. Заглядываю

в глаза будущему мужу. Мне кажется, или он выглядит довольным? Но понять не успеваю, потому что он хватает меня за запястье и тянет в коридор. Следую за ним. Сил на сопротивление совсем нет.

Проскальзывает мысль, что он передумал и хочет избавиться от несостоявшейся женушки, но вместо выхода Александр идет в противоположном направлении. Белые стены тускло освещенного коридора почти сливаются с дверьми, расположенными друг напротив друга. Мы проходим одну пару, прежде чем остановиться у второй.

Босс толкает дверь справа и щелкает выключателем внутри комнаты.

— Твоя спальня, располагайся! — он отходит в сторону, уступая мне место, чтобы войти.

Несколько секунд мучаюсь в нерешительности, прежде чем подхожу к дверному проему и там же замираю.

Передо мной открывается просторная спальня с бежевыми стенами, коричневыми шторами, закрывающими окно, расположенное сбоку от кровати, и огромный шкаф-купе на противоположной стороне. Из-за зеркал на дверцах комната будто увеличивается в размерах.

— Скоро бал, — сурово произносит босс. Вздрагиваю, но не оборачиваюсь. — На нем тебе нужно будет идеально сыграть роль моей невесты. Потом поедем за границу и тайно поженимся, чтобы у моих братьев и, не дай бог, у невестки не возникло вопросов.

Ощущаю его присутствие каждой клеточкой тела. Такое чувство, словно босс касается кожи не взглядом, а кончиками пальцев.

— Отдыхай, — хрипло говорит он. — Увидимся завтра, — подталкивает меня внутрь спальни, я послушно следую его указаниям.

Дверь закрывается.

Понимаю, что попала в клетку. Хоть и в золотую.

Глава 10

— Ты как? — сажусь на краешек кровати рядом с мамой и накрываю ладонью ее прохладную руку. Черный рукав моего вязаного платья оттеняет белую, почти прозрачную кожу мамы.

— Я в порядке, — мама переворачивает руку и переплетает наши пальцы.

Розовая шелковая пижама, которую я привезла ей из дома, подчеркивает не только черные, заплетенные в косу волосы, но и бледность кожи.

Я проснулась рано утром, еще пяти не было. Чемодан, скорее всего, стараниями босса, оказался стоящим у стены возле двери в мою комнату, поэтому у меня получилось почти бесшумно одеться и прокрасться на цыпочках к выходу. Каким-то чудом я не нарвалась на Александра. Что-то мне подсказывает, босс не из любителей спать до обеда. Ведь, приходя в офис, я всегда натыкалась на него вовсю работающего.

Мне удалось заехать не только домой и собрать вещи мамы, а еще зайти в магазин — купить фрукты, йогурты, чай, другие мелочи, поэтому неудивительно, что сейчас в палате все сильнее пахнет апельсинами.

— Подтверждаю, — пухлая женщина средних лет с русыми волосами, завязанными в пучок на затылке, и в белой со-

рочке садится на соседней кровати. — Твоя мама в порядке. Ну или будет, у нас прекрасные врачи.

Улыбаюсь уголками губ, подавляя раздражение — не люблю, когда чужие вмешиваются в беседу, которая их не касается. Особенно это бесит сейчас, ведь состояние мамы беспокоит меня больше всего на свете. Хорошо, что женщина встает с кровати и, волоча за собой ногу, направляется к выходу из палаты. Иначе пару таких посягательств на мое личное пространство, и я бы могла жестко осадить надоедливую особу.

— Оксаночка, — нежно говорит мама, переводя внимание на себя. — Все будет хорошо, — на ее лице совсем нет румянца, хотя в палате достаточно тепло, поэтому я ей не верю.

— Что говорят врачи? — заправляю волосы за ухо, стараясь унять дрожь в руках.

Мне с трудом удается контролировать слезы, которые жгут глаза. Судорожно вздыхаю и протяжно выдыхаю.

Мама с грустью смотрит на меня, прежде чем перевести взгляд на окно.

— Ждут результатов анализов, — произносит едва слышно.

Сильнее сжимаю ее руку, поглаживая тыльную сторону ладони большим пальцем. Грудь будто сковало железной цепью переживаний, вдобавок к этому еще и внутренности скручиваются в тугой узел. Стараюсь размеренно дышать, но

получается как-то рвано. Прикрываю глаза и напоминаю себе, что маме нужен покой. Позже, когда окажусь подальше от больницы, смогу вжаться в какой-нибудь угол, обнять колени и позволить эмоциям со слезами вылиться наружу. А пока нужно запереть чувства в себе.

— Мам, — тихо вздыхаю, собираясь с силами, — почему ты не сказала, что плохо себя чувствуешь? — под конец голос срывается, но я надеюсь, что этого не слышно.

Она еще какое-то время смотрит в окно, прежде чем перевести печальный взгляд на меня.

— Не думала, что все настолько серьезно, — она пожимает плечами. — У меня же работа, у тебя тоже. Столько проблем, которые нужно решать, я не хотела становиться еще одной.

— Ты — не проблема! — повышаю голос и сразу одергиваю себя. — Мам, это же твое здоровье, — говорю спокойнее.

— Я надеялась, что мое состояние — просто сезонная усталость. Осенью всегда сил меньше, — мама опускает взгляд на наши соединенные руки. — Не хотела, чтобы все легло на твои плечи. Это же было мое решение взять ипотеку, — ее голос дрожит.

Придвигаюсь ближе. Обнимаю маму, кладу голову ей на грудь и закрываю глаза. Ее сердце бьется сильно, ровно. Я бы никогда не догадалась, что оно не функционирует как нужно. Мама обнимает меня в ответ. Гладит по спине, пытаясь

передать силу и уверенность, которой у самой недостаточно.

— Я уже решила все финансовые вопросы, не переживай, — шепчу.

Зажмуриваюсь сильнее, сдерживая резко подступившие слезы.

Мама замирает.

— Что? Как? — она едва ощутимо надавливает мне на плечи, пытаясь отодвинуть от себя.

Скрип двери прерывает наш разговор. Открываю глаза и вижу мамину соседку.

— Ну что за милота? — женщина с трудом идет к своей кровати. Ее лицо искажает широкая улыбка.

Скорее всего, женщина не имела в виду ничего плохого, и ее слова — вовсе не сарказм. Но почему-то не могу избавиться от гнева, рождающегося в груди.

Сажусь ровно, тру лицо руками, после чего смотрю на маму.

— Сегодня тебя переведут в другую палату, — мягко улыбаюсь, но, видимо, получается выдавить из себя что-то больше напоминающее кислую ухмылку.

— Какую? Зачем? — мама сужает глаза, начинает возиться в кровати, стараясь сесть ровно.

Я тут же спохватываюсь. Складываю подушки друг на друга за ее спиной, помогая ей устроиться удобнее. Только после того, как она опирается на мягкую опору, успокаиваюсь. Заглядываю маме в глаза и сразу понимаю — зря! Перепле-

таю похолодевшие пальцы и зажимаю их между бедер, предвкушая, что теперь будет.

— Оксана, откуда у тебя деньги? — голос мамы звучит тихо, но полон силы. Именно таким тоном она разговаривала со мной в школе, когда хотела выпытать причину ссоры с одноклассниками.

Опускаю взгляд на сцепленные руки. Кусаю губу, зная, что не смогу соврать. Но что мама подумает, когда я скажу ей правду? Если заглянуть в самую суть, то я продала себя за приличную сумму.

Делаю глубокий вдох, прежде чем снова посмотреть на маму.

— Давай позже поговорим, — кошусь на ее соседку, которая без спроса взяла апельсин с маминой тумбочки и начала его чистить. — Сейчас главное — разобраться с твоим сердцем.

Мама хмурит брови у переносицы, и я понимаю — не собирается отступать. Кожа будто стягивается, когда она открывает рот, вот только произнести ничего не успевает, потому что раздается скрип двери.

Уже поворачиваюсь, чтобы посмотреть, кто пришел, но замираю, когда слышу:

— Оксана, ты забыла ключи!

Глава 11

«Соседка» тут же оглядывается, и до меня доносится восхищенный вздох! Краем глаза замечаю, как мама подбирается. Ноги становятся ватными, пальцы холодеют. Я едва могу вдохнуть. Воздух будто застревает в горле и не хочет проталкиваться внутрь.

— Оксана? — мама сжимает мою руку.

В тело словно возвращается жизнь. По венам проносится адреналин, сердце начинает колотиться с невероятной скоростью. Вскакиваю с кровати.

Разворачиваюсь, встречаясь с бесстрастными глазами будущего мужа. Он стоит в дверях в черном свитере, кожаной куртке, джинсах и с завязанными, как обычно, в хвост волосами. Одна его рука вытянута перед собой, а на указательном пальце болтается незнакомая связка ключей.

Уголок губ Александра поднимается, когда он, видимо, замечает растерянность, отразившуюся на моем лице. Вот только буквально через секунду ее смывает злость. Сжимаю кулаки, делаю шаг от кровати мамы и замираю.

Вместо того чтобы дождаться, пока я подойду к нему, лишь бы вытолкать в коридор, Александр двигается в мою сторону. Неспеша, уверенно, широкими шагами он приближается ко мне, а потом… обходит.

Разворачиваюсь как раз вовремя, чтобы заметить, как

босс останавливается рядом с мамой, протягивает ей руку.

— Добрый день, Евгения Павловна, — улавливаю в смягчившемся голосе улыбку. — Я Александр, босс и по совместительству жених вашей дочери.

Лицо мамы вытягивается, становится еще белее, но во взгляде, который она бросает на меня, чувствуется непоколебимая сила. А еще предупреждение, что мне придется ой как долго объясняться.

Наш зрительный контакт длится всего мгновение, потому что почти сразу мама вкладывает в огромную руку свои тонкие пальцы, а на ее лице появляется хоть и довольно холодная, но все же улыбка.

— Ой, какой у вас статный зять! — лопочет, что-то жуя, сующая свой нос куда не надо «соседка».

Бросаю на нее взгляд, который четко говорит «заткнись по-хорошему», но она даже не смотрит на меня, а во все глаза пялится на пятую точку моего босса.

Очень хочется зарычать, а лучше закричать, лишь бы этот сюр закончился, но вместо этого протяжно выдыхаю и обхожу большую фигуру «будущего мужа».

— Мне тоже приятно, — говорит мама настороженно. — Я не знала, что у вас… отношения.

Едва встаю рядом с Александром, как этот проворный гад хватает меня за талию и притягивает к себе. Теряю дар речи, чувствуя жар ладони и аромат хвои с ноткой табака. Но на этот раз он не кружит мне голову. Наоборот, появляется жгу-

чая ярость, которая проносится по коже и останавливается в ладонях, вызывая желание врезать одному мужлану смачную оплеуху. Вот только даже пошевелиться не успеваю, как он снова огорошивает меня:

— Наши отношения начались не так давно. Оксана не хотела их афишировать, пока все не стало максимально серьезно. Вы же знаете, что мы работаем вместе, лишние слухи никому не нужны.

Поднимаю голову и во все глаза уставляюсь на босса. На его лице играет широкая, обворожительная улыбка. Если бы мои глаза могли вылезти на лоб, то я бы уже осталась без них.

Открываю рот, чтобы спросить: «Какого черта?», но босс щипает меня за бок. Щипает! Едва не подпрыгиваю на месте и кошусь на наглые пальцы, которые снова вжимают меня в твердое тело.

— Как вы себя чувствуете? — Александр — кремень, стоит, не шелохнувшись, а вот я начинаю дрожать. — Я только сегодня узнал, что вы попали в больницу, — осматривается, — а то вас бы сразу определили в одноместную палату.

Обида, смешанная с виной, стягивает грудь, но я пытаюсь ее игнорировать. Куда больше меня интересует вопрос, что здесь делает мой босс? И как он узнал о маме?

А еще… мне кажется, или он намеренно игнорирует «соседку»? Та аж насупилась, когда Александр даже не скользнул по ней взглядом, полностью обращенным к маме, на которую я боюсь посмотреть.

— Все в порядке, — в ее голосе проскальзывает осторожность. — Ждем результаты анализов, чтобы понять, сколько мне осталось.

У меня сердце сжимается. Не выдерживаю, перевожу взгляд на маму. Она улыбается. Улыбается!

— Дурацкая шутка, — бубню, дотрагиваясь до руки босса и пытаясь отодрать от себя пальцы, напоминающие тиски.

Конечно, у меня ничего не получается. Вот твердолобый баран!

— Прости, — мама меняется в лице. — Это просто защитная реакция, — в ее глазах проскальзывает печаль, и я дергаюсь к ней, чтобы обнять, совсем забывая об оковах, не дающих пошевелиться.

— Пусти, — шиплю, заглядывая в лицо босса.

Он наконец обращает на меня внимание. Не понимаю, какая эмоция проскальзывает в его глазах, тем более она быстро скрывается под типичной для Александра жесткой маской.

— Конечно, — он убирает руку с талии, но, похоже, только для того, чтобы схватить меня за запястье.

Хочу уже выдернуть ее, как босс разворачивает ладонь вверх и кладет на нее ключи.

— Надеюсь, ты не забыла, — Александр приподнимает бровь, — у нас вечером ужин с шейхом, — он целует меня в щеку, а я вздрагиваю. — Пойду распоряжусь, чтобы поторопились с анализами и переводом. Поговори пока с мамой.

Не сомневаюсь, вам нужно многое обсудить, — он быстро выходит из палаты.

Глава 12

Головомойка от мамы — это не то, на что я рассчитывала сегодня. Но, услышав: «Он — причина, по которой ты хотела уехать в командировку?», произнесенное фирменным, испытующим тоном, поняла, что без нее не обойтись.

Вот только мне неимоверно повезло.

«Соседка» не собиралась покидать свой пост и нисколько не скрывала, что развесила уши, уставившись на нас. Поэтому пришлось просто заверить маму, что все хорошо, и пообещать рассказать подробности, когда мы останемся наедине.

А потом начался настоящий хаос. Примчалась куча медсестер. Под руководством главного врача с седыми волосами и в белом халате они стали суетиться вокруг мамы.

Сначала ее перевели в отдельную палату: просторную с белыми стенами, холодильником, собственной ванной, соединенной с туалетом, и телевизором у потолка. Потом маму увезли на «дополнительное обследование», а в палате стали появляться разные незнакомые люди. Для начала миниатюрная девушка в джинсах и кожаной куртке принесла бежевый пушистый плед. Потом пришли мужчины в костюмах. У одного в руках были две корзины с фруктами, у другого — пакеты с продуктами, которые он тут же начал выгружать в холодильник. После чего появился врач. Именно с ним я раз-

говаривала вчера, и он очень подробно, человеческим языком рассказал новости о маме. При этом он странно на меня смотрел, отчего мне стало не по себе.

После нашего разговора, который только закончился, врач покидает палату с тихим бормотанием:

— Могла бы сразу сказать, что замужем за шишкой.

У меня глаза лезут на лоб, но не успеваю пойти за ним и уточнить, что он имеет в виду, как на пороге вижу босса! В своей обычной расслабленно-хищной манере заходит в палату с огромным букетом белых роз. За ним мчится медсестричка с вазой в руках. Пока Александр двигается через комнату и садится за стол у окна, девушка ныряет в ванную, после чего раздается звук льющейся воды.

— Что ты творишь? — шиплю, подходя ближе к боссу и нависая над ним.

Он как ни в чем не бывало поднимает глаза и пожимает плечами.

— Забочусь о своей теще, — кладет букет на стол, не отводя от меня насмешливого взгляда.

Я вроде бы должна возмутиться, но ощущаю лишь тяжесть на своих плечах, поэтому только вздыхаю.

— Александр… — не знаю, что хочу сказать, но даже зарождающиеся мысли вылетают из головы, когда босс поднимается.

Теперь он нависает надо мной. Александр находится настолько близко, что я невольно отступаю, но тут же останав-

ливаюсь, когда чувствую руку босса на пояснице.

Зеленые глаза пронзают меня. Аромат хвои и табака становится сильнее и оседает на языке. Пытаюсь сглотнуть, но не могу. Невероятных размеров ком застревает в горле, когда Александр шумно втягивает воздух, словно нюхает меня, и пальцами впивается в мою спину.

— Саша… — хрипит он.

— Ч-что? — почти не соображаю, мысли путаются и превращаются в желе.

— Зови меня Саша, — босс приближается, в его глазах вспыхивает искра. — Мы все-таки женаты, — шепчет мне в губы.

Смотрю на него, хлопая глазами, пока смысл слов не доходит до меня.

— Мы не женаты! — толкаю его в грудь и, отходя, мотаю головой.

— Это пока, — Александр ухмыляется.

Теряю дар речи. Не могу поверить своим ушам. И глаза, похоже, тоже меня обманывают. Сейчас босс выглядит таким… довольным, что ли. Жесткий мужчина испарился, а передо мной появился кто-то незнакомый, игривый.

— Кхм… — доносится сзади. — Простите. Ваза.

Вздрагиваю, быстро отшагиваю в сторону, стараясь не вжать шею в плечи, и вижу покрасневшую медсестру.

— Несите сюда, — Александр вновь натягивает маску босса. Его глаза становятся холодными, а на лице нет ни еди-

ной эмоции.

День проносится в настоящей суматохе. Мало того что маму таскают с одного обследования на другое, так еще и приезжает какой-то известный кардиохирург, чтобы провести осмотр и проконсультировать местный персонал.

В итоге ближе к вечеру мы с мамой обе остаемся без сил.

Она уснула почти сразу, стоило голове коснуться подушки. Я тоже вырубилась еще до того, как мы выехали на шоссе, убаюканная движением машины. Размеренное покачивание помогает сну удерживать меня в своих сетях, пока машина не останавливается. Но и после этого разлепить глаза получается с трудом. Только нежному поглаживанию костяшками пальцев по щеке удается выдернуть меня из хрупкого, но сладкого сна. Отшатываюсь к двери, когда вижу перед собой босса. Его лицо тут же ожесточается. Он поджимает губы. Отводит взгляд. После чего быстро выходит из машины. А я… я не могу прийти в себя до тех пор, пока дверца с моей стороны не распахивается. Если бы не ремень безопасности и рука, придержавшая за плечо, я бы точно выпала из машины. А так, пытаясь успокоить сердцебиение, без эксцессов отстегиваюсь и выхожу на улицу, опираясь на предложенную руку.

Свежего воздуха, наполнившего легкие, достаточно, чтобы остатки сна покинули меня. Зато его место тут же занимает восхищение, когда я замечаю хорошо охраняемый белоснежный особняк. Насчитываю четыре этажа и столько же

кирпичных труб на крыше. Внутри есть камины? Боже, это же мечта!

Но больше ничего не удается разглядеть, потому что Александр берет мою руку и тянет к входу с двумя охранниками по бокам. Они даже не дергаются, когда видят меня с боссом, не говоря уже о том, чтобы попросить представиться. На звонок мы тоже не нажимаем. Александр просто открывает дверь и заводит нас внутрь.

Светлый холл с четырьмя дверьми, по две на каждой стороне, и широкой лестницей посередине встречают нас. По ступенькам спускается шикарная брюнетка с раскосыми глазами в черном платье-комбинации и накинутом на плечи пиджаке. Каблуки ее туфель начинают стучать более звонко, когда девушка ступает на кафельный пол и, широко улыбаясь, приближается к нам. Александр отпускает мою ладонь. Идет к ней навстречу. Замечаю промелькнувшую улыбку на его лице.

В груди все сжимается.

— Саша, — незнакомка повисает у босса на шее, когда они встречаются посередине. Александр прижимает ее к себе. — Я так счастлива, что ты приехал.

Непонятно откуда взявшаяся боль смешивается с пылающей яростью и стрелой проносится по телу. Сжимаю кулаки, чтобы хоть как-то ее унять.

Зачем боссу я, если у него настолько нежные отношения с этой азиаточкой?

Глава 13

Делаю шаг назад, но сразу же замираю. Почему это я должна уходить? Я же все-таки «невеста».

Впиваюсь ногтями в ладони. Натягиваю на лицо самую злобную ухмылку, которая только есть в моем арсенале. И иду прямо к «парочке». Александр как раз разрывает объятья, а азиаточка отступает, но все так же лыбится, глядя на него.

Внимание обоих быстро обращается ко мне, когда я останавливаюсь рядом со своим «будущим мужем».

— Не представишь меня… милый? — самой становится противно от сладкого голоска. Еле удается сохранить дрогнувшую улыбку. Зато удивленное выражение на лице босса становится отличной наградой за унижение, которое я себе обеспечила. Вот только мгновением позже в глазах Александра вспыхивает коварство, а губы растягиваются в обещающей расправу ухмылке.

Кажется, я попала…

Не успеваю отойти от вышедшего на охоту хищника, как он хватает меня за талию и дергает на себя.

— Ева, это Оксана, моя невеста, — Александр до боли впивается пальцами в мой бок, будто пытается предотвратить несостоявшийся побег. — Оксана, позволь представить тебе Еву, — бросает на меня хитрый взгляд, — жену моего

брата.

Моя челюсть едва не оказывается на полу, когда я понимаю, что девушка, которая кусает губу, пытаясь сдержать улыбку, и есть та самая жена генерала.

Вот черт! Как я могла ее не узнать? Видела же их общую фотографию в каком-то журнале, где освещалось одно из государственных мероприятий. Мне приходится подавить желание ударить себя по лбу. Расслабляю кулаки, протягивая Еве руку.

— Приятно познакомиться, — на этот раз стараюсь добродушно улыбнуться, хотя не уверена, что получается из-за онемевших скул.

Ева опускает взгляд на протянутую ладонь. Долго на нее смотрит, а я понимаю, какую глупость сделала. Это совсем не по-девчачьи. Уже начинаю сжимать пальцы, как Ева их обхватывает.

— Мне тоже приятно, — нежно сдавливает мою ладонь, прежде чем отпустить. — Пойдемте, — указывает подбородком на ближайшую дверь. — Лиза и Абду, наверное, заждались, — легкая улыбка не покидает ее лица, когда девушка делает шаг в сторону.

— Почему ты не предупредил? — шиплю на босса, который ведет меня вслед за невесткой.

С его губ срывается смешок, который он тут же проглатывает, и нагибается к моему уху:

— Твои глаза, сверкающие от ревности, того стоили.

Давлюсь собственным вдохом. Закашливаюсь. Глаза начинают слезиться. Александр резко тормозит и аккуратно похлопывает меня по спине. Ева тоже останавливается, положив ладонь на дверную ручку. Оглядывается.

Мне с трудом удается сделать несколько вдохов, прежде чем получается более или менее нормально дышать.

— Ты в порядке? — Ева с беспокойством смотрит на меня.

Жар приливает к щекам, и я быстро киваю, а на лице девушки появляется понимающая улыбка. Вместо того чтобы продолжать прожигать меня взволнованным взглядом, она просто открывает дверь. Зато от пытливых пальцев, которые до сих пор впиваются в мой бок, избавиться не получается.

— Точно все хорошо? — горячий шепот обдувает ухо.

Дергаюсь в сторону. Но кто же меня отпустит? Александр сильнее вжимает меня в себя. Мои плечи поникают. Тягаться с горой мышц, спрятанных под одеждой, у меня точно не получится.

— В порядке, — обессиленно вздыхаю, наблюдая за тем, как Ева заходит в просторную комнату с окном во всю стену напротив двери.

Александр какое-то время стоит на месте. Чувствую на себе его взгляд. Он заставляет кожу пылать. Благо пожар не успевает разгореться, босс начинает двигаться к двери и тянет меня за собой.

Спустя пару секунд мы оказываемся на просторной кухне

с огромным столом посередине, столешница которого сделана из мрамора и декорирована морскими разводами. Напольные и подвесные шкафчики явно из той же серии. Техника вся сверкает, а за окном, заменяющим стену, виднеется лес.

Еву замечаю у плиты рядом с блондинкой в длинном белом платье с рукавами в три четверти. Девушки о чем-то тихо переговариваются, а когда слышат нас, одновременно поворачиваются. У них обеих в руках подносы с закусками: канапе, брусками, мясной и сырной нарезкой.

— А где Алевтина Петровна? — Александр не дает мне застыть в дверях, а лучше вернуться в холл, чтобы скрыться от пристального взгляда голубых глаз Елизаветы, жены шейха — ее-то я сразу узнаю.

— Бедную женщину в последнее время мучают мигрени, — Елизавета пожимает плечами. — Я отправила ее отдыхать, но приготовить ужин она все-таки успела, — опускает голодный взгляд на еду в своих руках. — Не хочешь представить свою спутницу?

Что-то меня настораживает в голосе жены шейха. Кажется, Елизавета ищет… подвох?

— Так, — Ева закатывает глаза. — Я пошла, а вы тут сами разбирайтесь, — вместо того чтобы выйти в дверь, через которую мы пришли, девушка направляется к окну и открывает скрытый проход в стене.

У меня рот распахивается, но тут же захлопывается, когда

я слышу спокойный голос босса:

— Лиза, Оксана — моя невеста.

— Невеста значит? — брови Елизаветы взлетают. — Когда свадьба? — у нее на лице играет невинная улыбка, но взгляд остается цепким. Будто она собирается поймать нас на лжи.

Глава 14

Боюсь даже вздохнуть. Зато Александр, наоборот, расслабляется. Он отпускает мою талию, но тут же берет меня за руку и переплетает наши пальцы.

— Скоро, — произносит, даже не запнувшись.

— А кольцо где? — Елизавета опускает взгляд на мою свободную ладонь.

Сердце пропускает удар.

Черт! Как мы могли упустить такую важную деталь? Ладони потеют, и вряд ли это скрывается от Александра. Он крепче сжимает мои пальцы, хотя сам выглядит абсолютно расслабленным.

— Лиза, ты испортила сюрприз, — босс утрированно тяжело вздыхает, после чего засовывает свободную руку в карман брюк и достает оттуда черную бархатную коробочку.

Дыхание застревает в груди. Глаза широко распахиваются. О боже! Пытаюсь избавиться от железной хватки босса, но ничего не выходит. Отойти подальше тоже не получается, потому что замираю, как Александр становится передо мной. Каким-то чудом он одной рукой умудряется распахнуть крышку коробочки и протягивает ее мне.

Кольцо из белого золота с огромным камнем посередине и россыпью маленьких вокруг переливаются на свету.

А еще оно… прекрасно! Такое, о котором я мечтала.

Поднимаю голову. Встречаюсь с прищуренными глазами босса и застываю. На его лице нет ни единой эмоции. Кажется, будто Александр собирается заключить очередную сделку, а не делает предложение. Босс чуть склоняет голову к плечу. Уголок губ едва заметно поднимается. Во взгляде загорается огонь, который несомненно, означает «только попробуй что-то учудить».

Стискиваю челюсти. По венам начинает течь настоящая ярость. Босс испортил момент, который должен был стать самым счастливым в моей жизни. Все, чего сейчас хочется, — заехать ему по лицу чем-нибудь тяжелым, чтобы сбить спесь с подлеца. Он заставил меня подписать гребаный контракт и знает, что не оставил мне выбора.

Черт с ним! Я придумаю, как отомстить!

Вместо того чтобы сказать «нет» и уйти с гордо поднятой головой, протягиваю ему руку. Александр не тушуется. Отпускает мои пальцы, которые, видимо, держал на случай, если вдруг мне приспичит сбежать. Вытаскивает кольцо из коробочки и захлопывает ее.

Вздрагиваю из-за громкого звука, но быстро о нем забываю, когда босс перехватывает пальцы и на безымянный надевает кольцо. Холодный металл обжигает разгоряченную кожу. Вызывает желание стянуть чужеродный предмет и бросить прямо в лицо наглому козлу. Но все, что я делаю, — смиренно стою и смотрю, как свет прыгает по камушкам.

Елизавета, которая, похоже, все это время пыталась не ды-

шать, делает резкий вдох и начинает хлопать в ладоши.

— Поздравляю, — словно издалека доносится ее радостный голос. — Как насчет того, чтобы скрепить будущий брак поцелуем? — кажется, ехидно спрашивает она.

Резко поворачиваю голову в ее сторону. Замечаю хитрое выражение лица, прежде чем оно скрывается под маской невинности. Да, Елизавета нас провоцирует!

Поджимаю губы, собираюсь уже сказать, куда она может пойти со своим «скреплением», но слова застревают в горле, когда Александр приближается ко мне. Он становится так близко, что меня обдает ароматом его парфюма. Пряные нотки, смешанные с хвоей, вызывают головокружение. Горячее дыхание опаляет нежную кожу губ. Хочу отшатнуться, но тело не слушается. Я могу лишь стоять на месте и тонуть в зеленых глазах босса, который, явно, не собирается отступать. Наклоняется ко мне, наклоняется и наклоняется…

— Вы почему там застряли? — голос Евы становится настоящим спасением. Делаю шаг назад, оборачиваюсь и вижу девушку, появившуюся из «тайного» прохода. — Абду нас ждет.

Мысли все еще остаются ватными, когда босс снова берет меня за руку, направляясь к невестке. Замечаю недовольство на лице Елизаветы. Она сейчас больше напоминает ребенка, которого лишили конфеты, чем жену шейха. Хорошо хоть она на время лишается возможности провоцировать нас.

Мы заходим в просторную светлую гостиную с колонна-

ми в каждом углу и золотыми вставками, огибающими их. На бежевом кожаном диване сидит темноволосый мужчина с короткой бородой. А напротив, вокруг стола из темного стекла, стоят кресла из того же комплекта. В дальнем углу недалеко от окна, тянущегося во всю стену, как на кухне, находится сервированный стол, окруженный четырьмя стульями. В полумраке улицы удается рассмотреть террасу, соединенную с домом.

Тепло и потрескивание напоминают о трубах, которые я видела на крыше дома. Зажженный камин оказывается встроенным в кирпичную стену между гостиной и кухней.

Скрип кожи привлекает мое внимание. Перевожу взгляд как раз вовремя, чтобы заметить, что шейх, одетый в черный деловой костюм, встает с дивана и идет навстречу нам. Его волосы, как у Александра, собраны на макушке. Они вообще чем-то похожи. Только босс выше и шире в плечах.

Елизавета подходит к мужу. Берет его за руку, нежно улыбаясь.

— Абду, а ты знал, что у Александра есть невеста? — говорит по-английски, бросая на меня лукавый взгляд.

Брови мужчины взлетают вверх. Он сначала с подозрением осматривает меня с ног до головы, а потом заглядывает в глаза Александру.

— Ты ведь не пытаешься схитрить? — шейх прищуривается. — Потому что на горизонте появилось еще одно выгодное предложение о сотрудничестве, которое я собираюсь

рассмотреть.

Глава 15

Еще никогда мне не доводилось присутствовать на крайне напряженном ужине. В самом начале шейх с боссом отошли поговорить, оставив «девочек» знакомиться. Ева и Лиза оказались достаточно дружелюбными и пытались завести со мной «ничего не значащий» разговор. Задавали вопросы о работе, о том, как мы с «женихом» познакомились, давно ли начали встречаться. Я отвечала на автомате, прикрывая ложь об отношениях правдой о работе, при этом постоянно поглядывала на дверь, ведущую на кухню, куда ушли мужчины.

Вернулись они примерно через полчаса, оба злые и молчаливые. Я не могла дождаться, когда закончится тягостный ужин. Постоянно ерзала на стуле и поглядывала на висящие на стене часы.

Только когда мы с Александром сели в машину, смогла выдохнуть. Но, как оказалось, рано. Меня ждала двухчасовая поездка. В тишине.

Мы обменялись лишь несколькими фразами, и то по работе. А по возвращении домой вообще разошлись по разным комнатам: Александр отправился в гостиную, видимо, работать, а я — в спальню.

Единственное, что скрасило вечер, — разговор с мамой. Ее голос по телефону звучал не таким слабым, как утром.

Это вселило надежду и помогло немного избавиться от тяжести, навалившейся на плечи после попадания мамы в больницу.

И вот наконец, стоя под горячим душем, смываю с себя остатки груза.

Только от мыслей избавиться не получается, и занимает их всего один человек.

Лежа в кровати в безразмерной белой футболке, рассматриваю кольцо на пальце, сверкающее в свете ночника, стоящего на прикроватной тумбочке. Какое же оно все-таки… идеальное. Подушечкой пальца аккуратно прикасаюсь к угловатым камешкам — прохладные, хотя гладкий металл успел впитать тепло моего тела.

Я даже боюсь представить, сколько оно стоит.

Сажусь, подтягивая к себе ноги. Беру лежащий рядом телефон — почти половина одиннадцатого. Пора спать, завтра же на работу. Ох, твою ж… Снова брошу взгляд на кольцо. Вряд ли от коллег скроется клеймо помолвки, огибающее мой палец. Почему мы не обсудили, какой легенды будем придерживаться на работе?

Блин, блин, блин…

Спрыгиваю с кровати. Все еще влажные волосы прилипают к шее, на ходу стягиваю их в жгут. Засовываю под футболку. Широкими шагами преодолеваю расстояние до гостиной и замираю в проходе.

Босс лежит на диване с закинутой на глаза рукой. Пи-

джак валяется на журнальном столике. Рубашка расстегнута. Один ее край свисает с тела, открывая твердый пресс, оттененный тусклым освещением, доносящимся с кухни.

Не могу удержаться, на носочках, стараясь не дышать, подхожу ближе. Останавливаюсь у ног мужчины, едва не наступая на стоящий на полу ноутбук. Рядом с ним замечаю смятый тряпичный ком, в котором узнаю плед. Но не он привлекает внимание.

Почти не дышу, когда скольжу взглядом по невероятно сильному телу. Каждая, не скрытая под одеждой, мышца словно выточена искусным скульптором. Накаченная грудь равномерно поднимается. Восемь кубиков пресса сделаны словно из стали. Полоска темных, кучерявых волос тянется от пупка и скрывается под ремнем.

Резко выдыхаю.

Кровь приливает к щекам, опаляя их. Жар собирается внизу живота. Я никогда не рассматривала босса в сексуальном смысле, но его сегодняшнее «недопредложение» словно стерло невидимую грань. Прямо сейчас можно наклониться и...

О чем, черт побери, я думаю?!

Щеки начинают гореть сильнее. Закусываю губу. Еще раз окидываю босса взглядом. По телу проносится дрожь, когда представляю, что он касается меня своими большими руками. Твою мать!

Резко поднимаю плед. Расправляю его и, подходя ближе,

набрасываю на босса.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но сильные пальцы смыкаются на запястье.

Желудок ухает вниз. Глаза распахиваются. Сердце пропускает удар, прежде чем забиться сильнее.

Боюсь даже взглянуть на босса. Пытаюсь выкрутить запястье. Бесполезно! Вместо того чтобы отпустить руку, Александр дергает за нее. Воздух застревает в груди, когда я резко лечу назад. Каким-то чудом умудряюсь повернуться, поэтому приземляюсь на тело босса, упираясь ладонями ему в грудь, и заглядываю в затянутые пеленой дремы зеленые глаза.

Застываю. Все, что могу, — смотреть на расслабленное лицо босса и чувствовать его сердцебиение, вторящее моему. Стальные пальцы все еще сжимают запястье, но боли я не чувствую. Зато жар мужского тела мгновенно передается мне. Аромат… хвоя и табак, свойственный только боссу, кружит голову.

Рваные выдохи срываются с моих губ, освобождая место таким же вдохам. Не могу отвести глаз от Александра. Он словно гипнотизирует меня. Притягивает к себе. Манит. Соблазняет, при этом ничего не делая.

— Ты сама пришла ко мне, — хрипит босс, прежде чем одним движением развернуть меня и навалиться сверху. Вклинивается между моих бедер.

Не успеваю отреагировать, как он целует меня. Жестко

сминает мои губы. Проходится по ним языком. Кусает нижнюю.

Ахаю.

Боль стреляет в теле, заставляя его дрожать. Но я тут же забываю обо всем, когда язык Александра проникает в мой рот. Горячий. Властный. Жесткий. Толкается, имитируя половой акт. Словно показывает, что меня ждет. Щетина царапает нежную кожу, вызывая жар.

Чувства в раздрае. Эмоции на грани. Мои пальцы, лежащие на массивной спине, подрагивают. Не понимаю, что именно испытываю. Но одно все-таки знаю — хочу.

Притягиваю босса к себе. Обхватываю его ногами и чувствую выпуклость, давящую на мои складки. Не пытаюсь освободиться. Наоборот, отвечаю на поцелуй. Встречаю врывающийся в рот язык своим. Покусываю жесткие губы и полностью отдаюсь ощущениям.

Разум застилает пелена желания. Зарываюсь пальцами в длинные волосы. Тяну их, в награду получая хриплый стон. Между ног печет, тело словно в огне. Каждое нервное окончание напряжено. Еще немного, и я взорвусь, а Александр меня даже толком не касался.

Босс неожиданно разрывает поцелуй. Упирается в локоть у моей головы, приподнимается. Тянет плед вбок, убирая преграду между нами. При этом касается губами моего подбородка, шеи, уха. Обхватывает мочку, посасывает и… впивается в нее зубами.

Задыхаюсь. Закатываю глаза. Выгибаюсь, предоставляя мужчине больше пространства. Сквозь шум в ушах улавливаю тихий рык, прежде чем горячий язык проходится по моей шее.

Резко распахиваю глаза, выныривая из сексуального возбуждения, когда босс касается резинки моих трусиков. Застываю. Господи, что я творю?

— Нет, — шепчу, чувствуя, как босс забирается под футболку. — Прекрати, — говорю громче, когда его пальцы касаются моей груди.

Но Александр не останавливается, засасывает кожу на шее в рот, обхватывает сосок и тянет.

— Нет! — толкаю его в грудь.

На этот раз эффект есть. Босс вздергивает голову и впивается в меня непонимающим взглядом.

— Пусти, — негодование паучьими лапками ползет по коже.

Как ни странно, Александр мгновение всматривается мне в глаза, после чего отталкивается от дивана и садится к моим стопам. Подрываюсь, как только освобождаюсь. Сделав первый шаг, запутываюсь в ногах, но все-таки получается устоять. Глубоко вздыхаю. Почти бегу к двери.

Слышу, что босс тоже встает и идет за мной.

— Оксана, — его хриплый голос отдается мурашками на коже.

— Не надо, — бормочу, не останавливаясь, потому что

тяжелые шаги раздаются сзади.

Едва успеваю выйти в коридор, как невероятный грохот заставляет меня подпрыгнуть на месте. Оборачиваюсь: Александр стоит сбоку от меня, тяжело дышит, а его кулак вдавливается в стену.

Глава 16

— Ты готова? — босс стучит в дверь моей комнаты, но внутрь не заходит.

Отрываю взгляд от зеркала в полный рост. Проскальзывает мысль позволить мужчине войти, но слова застревают в горле. Судорожно вздыхаю и снова смотрю на свое отражение.

— Да, сейчас буду, — голос дрожит, как и пальцы, пока я провожу по длинному струящемуся черному платью в пол. Шелковая ткань приятно холодит разгоряченную кожу ладоней. V-образное декольте открывает ложбинку между грудей. Разрез на бедре выставляет напоказ длину ног. Единственное, что остается закрытым, — тонкая талия и руки.

Волосы я завила и собрала в высокую прическу, оставив несколько прядей у лица. Глаза подчеркнула стрелками, а на губы нанесла нюдовую помаду.

Вроде бы все…

Разворачиваюсь. Делаю шаг к кровати, чтобы забрать бежевый клатч, куда положила телефон и помаду, но тут же застываю.

Блин!

Опускаю взгляд на ноги. Поджимаю пальчики. Как я могла забыть об обуви? Нервы ни к чему хорошему не приведут!

Иду к кровати, останавливаюсь у изножья, надеваю беже-

вые лодочки и только после этого забираю клатч. Взгляд падает на черную карточку, почти утонувшую в белом ворсе пушистого пледа. У меня нет желания к ней прикасаться, но выбора не остается. Подхватываю и ее, прежде чем выйти из комнаты.

На улице успело стемнеть, поэтому хорошо, что свет из прихожей попадает в коридор. Не хотелось бы подвернуть ногу перед столь важным мероприятием. Босс стоит перед зеркалом на дверце встроенного шкафа и поправляет галстук-бабочку. Белая рубашка оттеняет темные волосы, завязанные на затылке в хвост, и натягивается на бицепсах. Странно, что не лопается. На дверной ручке замечаю висящий пиджак.

Видимо, босс улавливает стук каблуков по паркету. Поэтому поворачивает голову в мою сторону. Его глаза распахиваются. Руки застывают у шеи. Александр медленно скользит по мне взглядом. Особое внимание уделяет оголенной ноге, задерживается на талии, декольте. Тело охватывает мелкая дрожь. Взгляд ощущается как прикосновение. Такое же горячее, немного шершавое, отнимающее дыхание. Это первый раз после инцидента в гостиной, когда он смотрит на меня как на женщину, а не на секретаршу. Такое чувство, что после него Александр провел между нами черту, которую перешагивает только сейчас, хотя прошло больше двух недель.

— Прекрасно выглядишь, — хрипло произносит босс,

возвращаясь к моим глазам.

Сглатываю образовавшийся в горле ком.

— Спасибо, — голос звучит слабо. — Ты тоже.

Александр хмыкает и отводит взгляд. А я понимаю, что наконец могу дышать. Босс подхватывает пиджак, надевает его, пока я на негнущихся ногах подхожу к нему.

— Александр… — пытаюсь подавить дрожь, которая не хочет покидать тело.

— Саша! — рычит он, смотря на меня в отражении, и застегивает пуговицы.

Не обращая внимания на его поджатые губы и пылающий взгляд, закатываю глаза. Что поделать, если я никак не могу привыкнуть?

— Саша, — произношу смиренно. — Держи, — протягиваю ему карточку.

— Оставь себе, — он даже не смотрит на предмет, который я пытаюсь отдать ему.

Продевает в петлю последнюю пуговицу и тянется за ключами, висящими на крючке на стене рядом с моими.

— Но…

Босс резко поворачивается и впивается в меня взглядом.

— Оксана, я не хочу больше слышать «но». Ты без пяти минут моя жена. Поняла? — приподнимает бровь.

Нет! Не поняла! Теперь настает моя очередь смотреть гневно.

— Ты мне и так перечислил достаточно денег. Всю сумму,

которая была указана в контракте, — рука немеет, но я не отпускаю ее. — Я собиралась потратить их на лечение мамы, но ты и тут постарался. Платье я купила, как ты сказал, поэтому она мне больше не нужна, — трясу карточкой.

— Хватит! — цедит босс сквозь стиснутые зубы. — Это не обсуждается.

Не говоря больше ни слова, разворачивается и отпирает дверь. У меня не остается другого выбора как последовать за ним. У выхода снимаю с крючка свои ключи и вместе с карточкой засовываю в клатч. Черт с ним. Спорить сейчас бесполезно. Тем более нас ждет бал.

Я никогда раньше не была в Гостином дворе, поэтому, когда мы выходим из машины, не могу сдержать удивленный вздох. Гомон голосов перебивает звуки инструментальной музыки. Вспышки камер и софиты освещают собравшихся людей, которых настолько много, что у меня едва не начинается паническая атака. Ненавижу толпы. Однажды я оказалась в давке, теперь стараюсь избегать мест, наполненных людьми. Но холодный пот не успевает выступить на коже, потому что босс берет меня за руку и ведет к красной дорожке. Я послушно иду рядом с ним, останавливаясь только для того, чтобы сделать несколько фотографий. Хорошо, что Александр меня предупредил о том, что нужно будет попозировать для прессы, иначе я бы забилась в какой-нибудь угол от страха, а газеты на следующий день пестрили бы заголовками: «Нефтянику досталась нелюдимая невеста». Но,

благо, я была готова. Конечно, стучащего в ушах сердца избежать не получилось, зато на фотографиях я не буду похожа на лань, которая выбежала на дорогу перед несущимся автомобилем.

Мы без проблем заходим внутрь двухэтажного старинного здания и оказываемся в просторном бальном зале. Посреди него находится сцена с музыкантами, а по бокам множество колонн, за которыми мелькают охранники. Несколько человек замечаю на балконах второго этажа, а у дальней стены вижу длинный стол, покрытый белой скатертью, с закусками. Желудок тут же болезненно скручивается, напоминая, что из-за нервов я ничего не ела целый день. Но я заставляю себя забыть о тянущем ощущении и перевожу взгляд на небольшие квадратные столики, за которыми почти нет людей. На самом деле гостей для такого мероприятия немного. Они кучками распределились по залу, о чем-то разговаривая. А танцпол вообще пустой. Все самое интересное снаружи, что ли?

Александр достает из кармана телефон, читает сообщения, затем убирает обратно.

— Шейх скоро будет. Давай его подождем, — он не дожидается ответа и ведет меня к столикам.

По пути нам приходится не раз останавливаться. Александр обменивается фразами вежливости с несколькими мужчинами в смокингах. Представляет меня каждому, с кем общается. Как свою невесту, конечно. Так непривычно слы-

шать слово, описывающее мой новый статус, слетевшее с губ босса. Хотя не впервой. На рабочем собрании он прилюдно объявил о наших отношениях, «чтобы избежать слухов», но при этом только создал их. Прошло две недели, а я до сих пор ловлю на себе осуждающе-любопытные взгляды и пытаюсь отделаться от коллег, задающих неудобные вопросы.

До столиков мы добираемся не так быстро, как хотелось бы. Я успеваю устать от пристального внимания, которое проявляют ко мне незнакомцы, когда узнают о том, что Александр собирается жениться. Такое чувство, что у меня на лбу появляется лампочка, и я превращаюсь в своеобразного единорога. Остановившись в очередной раз, раздражение достигает апогея. Голод тоже дает о себе знать. Для полного счастья не хватает только, чтобы желудок заурчал. Тогда я стану покрасневшей «лампочкой». Сжимаю пальцы Александра и ловлю на себе его мимолетный взгляд. Как ни странно, босс тут же вежливо отделывается от своего собеседника, ведя меня к первому попавшемуся столику, больше ни с кем не останавливаясь. Стоит нам у него остановиться, Александр отодвигает стул и помогает мне сесть. Не могу отвести глаз от закусок, стоящих на дальнем столе.

— Ты голодна? — скрыться от проникновенного взгляда босса не получается. Киваю, краснея. — Подожди здесь. Я принесу тебе еды.

Стараюсь смотреть куда угодно только не в спину удаляющегося босса. Отчего-то становится не по себе. Возмож-

но, виной тому теплота, разливающаяся в груди из-за заботы Александра обо мне. А может быть, я просто устала от «качелей» в наших отношениях?

В любом случае, на голодный желудок думать о чем-то настолько важном опасно. Можно придумать такое, чего нет на самом деле. Проходили, знаем. Поэтому вместо того, чтобы сосредотачиваться на своих недоотношениях, перевожу взгляд на музыкантов. Мое внимание привлекает девушка в длинном нежно-розовом платье, сидящая на стуле и играющая на виолончели. Ее волосы распущены. Движения плавные, выверенные. Она полностью отдается процессу, теряется в музыке, которую создает. Девушка будто сливается с инструментом, а не просто им управляет. Появляется четкое ощущение, что они созданы друг для друга. Как бы мне хотелось найти дело, которое будет меня увлекать настолько, чтобы я в нем терялась.

Урчание желудка отрывает меня от наблюдения за завораживающей картиной. Перевожу взгляд на стол с закусками. А когда не нахожу там босса, хмурюсь. Где он?

Осматриваюсь по сторонам, но Александра нигде не замечаю. Вряд ли бы он ушел куда-то, ничего не сказав мне. Крепче сжимаю клатч и направляюсь к закусочному столу. Чувство голода тонет под волнением, зарождающимся в груди. Кончики пальцев холодеют, когда я приближаюсь к столу, у которого стоят только две девушки в черных длинных платьях с фужерами в руках.

Скольжу взглядом по бальному залу в надежде рассмотреть внушительную фигуру босса среди прибывающих людей. Тщетно.

Тревога усиливается, прикрепляясь участившимся сердцебиением. Сглатываю ставшую вязкой слюну. Нужно вернуться на свое место. Александр будет искать меня там.

Уже собираюсь сделать шаг, как за колонной в темном углу замечаю босса, стоящего ко мне спиной. Его плечи напряжены, а еще он не один. Напротив него стоит миниатюрная брюнетка в длинном изумрудном платье с расклешенной юбкой и лифом, инкрустированным темно-зелеными камнями. Но не потрясающее одеяние привлекает мое внимание, а огромные глаза девушки, которые наполнены слезами. А еще она кажется мне смутно знакомой.

Ноги прирастают к полу, когда она прикрывает рот рукой, а Александр резко поворачивается и направляется в мою сторону с суровым выражением лица.

— Саша! — брюнетка перекрикивает музыку, но босс не останавливается. — Саша! — следует за ним, ее голос дрожит от сдерживаемых рыданий. — Я беременна!

Босс тормозит, а мое сердце болезненно сжимается.

Наши взгляды пересекаются.

Глава 17

Настолько разъяренного босса я еще не видела! Взгляд пылает яростью, черты лица заострены, грудь ходит ходуном, кулаки сжаты до побеления костяшек.

В глазах Александра читается четкое послание, адресованное мне: «Только попробуй сделать шаг», прежде чем он резко разворачивается назад.

— Что за бред ты несешь? — его зловещий рык привлекает не только мое внимание, но и девушек, стоящих у стола с закусками.

Они спешат поскорее убраться от нас

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.